

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Гражданское право и процесс»

(наименование)

40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности

(код и наименование направления подготовки / специальности)

Гражданско-правовая

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (ДИПЛОМНАЯ РАБОТА)

на тему Сроки в гражданском праве

Обучающийся

А.Ю. Кузин

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Научный руководитель

к.ю.н., доцент И.В. Маштаков

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2024

Аннотация

Исследуемый институт гражданского права развивался, но многозначный характер поднимаемых вопросов при его изучении, позволяют сделать вывод о том, что избранная тема исследования требует дальнейшей теоретической разработки. Анализа требуют вопросы о правовой природе срока, так как в дефинитивной норме законодатель акцент делает только на объективное начало, в сущности, срока. Нет единой точки зрения и в отечественной науке гражданского права о понятии срока, дискуссии к какому виду юридических фактов относить срок и его влиянии на динамику гражданского правоотношения идут на протяжении десятилетий. Типология гражданско-правовых сроков хорошо изучена наукой, но специальных исследований этой проблематики не так много. Таким образом, вышесказанное подтверждает актуальность темы исследования.

Целью исследования является комплексный правовой анализ сроков в гражданском праве, их роль и значимость в российском гражданском праве.

Задачи исследования: раскрыть понятие срока как правовой категории; рассмотреть классификацию гражданско-правовых сроков; определить порядок установления и исчисления сроков; провести анализ гражданско-правового значения исковой давности; охарактеризовать правила исчисления и применения исковой давности; определить актуальные проблемы законодательства и судебной практики исследуемого института и предложить пути их решения.

Выпускная квалификационная работа состоит из введения, трех глав, разделенных на параграфы, заключения, списка используемой литературы и используемых источников.

Объем выполненной работы составляет 71 страницу.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Понятие, значение и виды сроков в гражданском праве	6
1.1 Срок как правовая категория.....	6
1.2 Классификация гражданско-правовых сроков	16
1.3 Порядок установления и исчисления сроков	21
Глава 2 Исчисление и применение сроков исковой давности в гражданском праве.....	25
2.1 Исковая давность и её гражданско-правовое значение	25
2.2 Правила исчисления и применения исковой давности.....	34
Глава 3 Актуальные проблемы исчисления и применения гражданско-правовых сроков	42
3.1 Актуальные проблемы законодательства	42
3.2 Актуальные проблемы судебной практики	50
Заключение	59
Список используемой литературы и используемых источников	62

Введение

Значение сроков в гражданском праве трудно переоценить, они упорядочивают гражданский оборот, создают определенность и устойчивость правовых связей, дисциплинируют участников, способствуют соблюдению договоров, обеспечивают своевременную защиту прав и интересов субъектов гражданских правоотношений.

Исследуемый институт гражданского права развивался, но многозначный характер поднимаемых вопросов при его изучении, позволяют сделать вывод о том, что избранная тема исследования требует дальнейшей теоретической разработки. Анализа требуют вопросы о правовой природе срока, так как в дефинитивной норме законодатель акцент делает только на объективное начало, в сущности, срока. Нет единой точки зрения и в отечественной науке гражданского права о понятии срока, дискуссии к какому виду юридических фактов относить срок и его влиянии на динамику гражданского правоотношения идут на протяжении десятилетий. Типология гражданско-правовых сроков хорошо изучена наукой, но специальных исследований этой проблематики не так много. Таким образом, вышесказанное подтверждает актуальность темы исследования.

Целью исследования является комплексный правовой анализ сроков в гражданском праве, их роль и значимость в российском гражданском праве.

Задачи исследования:

- раскрыть понятие срока как правовой категории;
- рассмотреть классификацию гражданско-правовых сроков;
- определить порядок установления и исчисления сроков;
- провести анализ гражданско-правового значения исковой давности;
- охарактеризовать правила исчисления и применения исковой давности;

- определить актуальные проблемы законодательства и судебной практики исследуемого института и предложить пути их решения.

Объектом исследования выступают общественные отношения, складывающиеся по поводу применения сроков в гражданском праве.

Предметом исследования выступают нормы гражданского законодательства, регулирующие порядок исчисления и применения сроков в гражданских правоотношениях.

Методологической основой исследования выступают общие (теоретический анализ, аналогия, классификация), а также частно-научные методы исследования (формально-юридический и сравнительно-правовой методы).

Теоретической основой выпускной квалификационной работы стали труды таких авторов, как: А.В. Асосков, Н.В. Азанова, И.В. Архипов, С. С. Алексеев, В.А. Белов, С.М. Бубно, М.В. Вакиль, К.С. Гаврилов, Б.М. Гонгало, В.П. Грибанов, А.Г. Дык, Р.А. Евтых, И.С. Жигулина, И.А. Зенин, О.С. Иоффе, Д.Н. Кархалев, М.Я. Кириллова, П.В. Крашенинников, Т.В. Князева, О.А. Красавчиков, А.Г. Карапетов, Д.И. Мейер, Е.П. Мора, А.О. Овчинникова, Д.И. Оливанкин, Г.Л. Осокина, Т.Г. Петрухина, И.А. Покровский, Е.В. Разумовская, Л.Ю. Расветалова, Е.А. Суханов, К.Г. Савин, А.Н. Семичева, Я.О. Семенова, А.П. Сергеев, Е.А. Суханов, А.С. Танабергенов, А.В. Тихонова, М.В. Тюменцева, А.В. Уманский, Д.Н. Филиппов, А.Д. Федорова, Д.Н. Филиппов, И.Р. Хакимов, Е.К. Шадрина, Ю.С. Юсупова и другие.

Нормативную основу исследования составили Конституция РФ, Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ и ряд других нормативно-правовых актов.

Эмпирическую основу исследования составили судебная практика арбитражных судов, судов общей юрисдикции.

Выпускная квалификационная работа состоит из введения, трех глав, разделенных на параграфы, заключения, списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Понятие, значение и виды сроков в гражданском праве

1.1 Срок как правовая категория

Гражданские правоотношения существуют и развиваются во времени, но при этом, как правило, они не могут длиться вечно, а ограничены определенными сроками. В связи с этим осуществление и защита гражданских прав ограничены временными рамками, что является гарантией реального осуществления субъективных гражданских прав как физическими, так и юридическими лицами.

Сроки занимают важное место в гражданском законодательстве и в том или ином виде встречаются практически во всех главах ГК РФ. Например, установлены сроки принятия претензий от кредиторов (статья 60 ГК РФ), сроки исковой давности (статья 181 ГК РФ), сроки оспаривания решения собрания (статья 181.4 ГК РФ), срок действия доверенности (статья 186 ГК РФ) [15], сроки доставки груза, пассажиров и багажа (статья 792 ГК РФ) [14], срок принятия наследства и отказа от него (статьи 1154, 1157 ГК РФ) [16] и др.

«В гражданском праве сроки имеют различное предназначение. Основным является то, что они определяют время возникновения, изменения или прекращения гражданских прав и обязанностей. Помимо этого, сроки могут устанавливать границы осуществления гражданских прав или период времени для защиты нарушенного гражданского права» [26, с.6].

«В договорных отношениях сроки также имеют свою значимость, важны они и в правоприменительной деятельности. Так, сроки могут иметь определяющее значение для формы договора. Например, в договоре подряда важное значение имеет не только общий срок всего договора, но и промежуточные сроки выполнения отдельных видов работ (пункт 1 статьи 708 ГК РФ). Также в договоре подряда оплата за выполненные работы зависит от соблюдения согласованных сторонами сроков выполнения работ (статьи 711, 712 ГК РФ)» [12, с.105].

«Необходимо подчеркнуть, что истечение того или иного срока может иметь различные последствия. Если лицом приобретено имущество, которое не может принадлежать ему в силу указания в законе, то такое имущество должно быть отчуждено собственником в течение одного года (пункт 1 статьи 238 ГК РФ). Нарушение заемщиком сроков исполнения обязательства по договору займа влечет для него негативные последствия в виде начисления процентов на эту сумму (пункт 1 статьи 811 ГК РФ)» [28, с.301].

«В обязательствах перевозки условием для последующего обращения в суд за защитой своих прав является предварительное предъявление претензии к транспортной организации. Пропуск срока предъявления претензии лишает заинтересованное лицо права на предъявление иска и судебную защиту» (статьи 121, 122 Устава железнодорожного транспорта Российской Федерации [80], статья 797 ГК РФ).

Одним из важнейших условий договора перевозки груза выступает срок. Срок – это период времени, в течение которого перевозчик должен доставить вверенный ему груз в пункт назначения. Согласно ст. 792 ГК РФ, «перевозчик обязан доставить груз в пункт назначения в сроки, определенные транспортным законодательством, а при отсутствии таких сроков – в «разумный срок». Например, «в морских перевозках сроки, в которые должен быть доставлен груз, определяются соглашением между его сторонами, а если он отсутствует, то груз должен быть доставлен «в срок, который разумно требовать от заботливого перевозчика с учетом конкретных обстоятельств, и обычным маршрутом» (ст. 152 Кодекса торгового мореплавания РФ [34]).

Соблюдение срока доставки груза является основной обязанностью перевозчика. Срок считается соблюденным, если перевозчик выгрузил груз своими транспортными средствами и подал его под разгрузку грузополучателю по истечению срока, который был установлен. При просрочке в доставке груза перевозчик понесет ответственность в виде пени за каждый день просрочки. Анализ судебной практики показывает, что если ранее данная неустойка признавалась исключительной, то теперь все чаще

суды квалифицируют указанную неустойку в качестве зачетной и допускают возможность возмещения перевозчиком убытков, причиненных просрочкой доставки груза в части не покрытой неустойкой [51]. Данная позиция нашла отражение в разъяснениях Пленума Верховного Суда РФ применительно к перевозкам автотранспортом [55], но пока не получила однозначного толкования судами применительно к грузоперевозкам иными видами транспорта. Полагаем, необходима выработка единой позиции судебных инстанций в отношении перевозок грузов на всех видах транспорта.

«В текстах нормативных актов для обозначения сроков используется различная терминология, не раньше, своевременно, немедленно, срочно и т. п., что порой затрудняет применение норм права, неверное понимание сущности сроков влечет неверное их исчисление и как следствие – необоснованное расширение или ограничение субъективных гражданских прав» [28, с.301].

Гражданское законодательство не содержит легального понятия срока, однако традиционно он определяется либо как определенный период времени, либо как момент во времени. Нет единой точки зрения и в отечественной науке гражданского права о понятии срока, дискуссии к какому виду юридических фактов относить срок и его влиянии на динамику гражданского правоотношения идут на протяжении десятилетий. Типология гражданско-правовых сроков хорошо изучена наукой, но специальных исследований этой проблематики не так много.

В процессе исследования данного правового института учеными-цивилистами предлагались различные определения данного понятия.

Так, например, Д.И. Мейер указывал, что «применительно к гражданскому праву под сроком понимается как назначение времени для какого-либо юридического действия, так и связь юридического действия с определенными ограничениями во времени» [42, с.280].

В любом случае срок представляет собой период времени, имеющий начало, продолжительность и окончание, и с каждым из этих элементов может

быть связано возникновение, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей, как имущественных, так и неимущественных.

«Таким образом, мы приходим к заключению о том, что срок по своей юридической природе является юридическим фактом. В системе классификации юридических фактов обычно выделяют два основных вида, в зависимости от взаимосвязи с волей людей – события и действия. Факты-действия осуществляются по воле людей, а факты-события наступают независимо от воли и желания людей. В доктрине гражданского права сроки, как правило, относят к фактам-событиям, поскольку их наступление или истечение не зависит от воли человека» [28, с.301].

В юридической литературе высказывалась и другая точка зрения о том, что «сроки занимают особое положение в системе юридических фактов и их необходимо отличать от такой категории, как время. Если время само по себе является фактом-событием, то сроки устанавливаются по воле законодателя или участников правоотношения и поэтому их нельзя отнести ни к событиям, ни к действиям» [72, с.9].

Позиции о неопределенной юридической природе сроков придерживаются также авторы учебника «Российское гражданское право», объясняя это тем, что, «во-первых, сроки устанавливаются законом, условиями сделки либо судебным решением и, таким образом, зависят от воли людей. Во-вторых, сроки могут приостанавливаться или восстанавливаться не только в силу прямого указания в законе, но и по усмотрению субъектов правоотношений. Из-за этого многие сроки не могут быть отнесены конкретно ни к событиям, ни к действиям. Однако далее в учебнике делается оговорка о том, что некоторые сроки все же являются фактами-событиями. Например, смерть человека является фактом-событием, который влечет открытие наследства» [63, с.438].

Данную позицию развивает Е. А. Суханов, предлагая «делить гражданско-правовые сроки как юридические факты на три вида, сроки как

факты-события, факты-действия и сроки, которые нельзя отнести к двум предыдущим категориям (например, сроки – периоды времени)» [72, с.55].

Относительно данной позиции известного ученого можно высказать некоторые возражения, «все сроки, существующие в гражданском праве, носят субъективно-объективный характер, поскольку, с одной стороны, как время существуют объективно, с другой стороны, так или иначе, зависят от воли людей. Поэтому сроки нельзя различать по правовой природе – правовая природа у них одна» [67, с.133].

Теоретическая основа классификации юридических фактов создавалась еще в середине прошлого века в трудах О.С. Иоффе [29, с.124], О.А. Красавчикова [70, с.272], М. А. Гурвича [59, с.45] и др.

Так, в частности О.А. Красавчиков, «по признаку зависимости их возникновения от действий людей классифицировал все события на абсолютные и относительные. При этом к первой группе ученый относил явления, совершенно не связанные с деятельностью людей. Такие явления, наступают помимо такой деятельности. Ко второй же группе следует относить такие явления, которые возникают в связи с деятельностью людей, но в дальнейшем развивающиеся независимо от причин, их породивших» [36, с.133].

Несмотря на то, что названный подход общепризнан в российской цивилистике, он подвергается критике [10, с.148].

«Любая деятельность человека осуществляется во времени и пространстве. Сроки для совершения юридически значимых действий устанавливаются законом или по соглашению между участниками гражданских правоотношений. Определяя понятие и сущности гражданско-правовых сроков необходимо различать «время» как философскую категорию и «срок» как юридическую. В философии время определяется как существование материи, которая постоянно изменяется и развивается. Оно существует независимо от желания и воли человека. Срок как юридическая категория – это определенный момент или отрезок времени, предназначенный

для совершения определенных действий юридического характера. Поэтому время и срок необходимо разграничивать, поскольку они соотносятся как общее и частное» [31, с.172].

Таким образом, можно сделать вывод, что для гражданских правоотношений имеет значение не течение времени вообще, а определенный момент во времени или истечение определенного периода.

Важно отметить, что «сроки осуществления гражданских прав, так или иначе, устанавливаются людьми, поскольку нормы права принимаются людьми, от имени суда действует судья, а также сами участники гражданских правоотношений уполномочены устанавливать сроки. Поэтому срок как юридический факт формируется под влиянием воли людей, т. е. носит волевой характер. Соответственно, истечение сроков в гражданских правоотношениях (с точки зрения классификации юридических фактов) нельзя отнести ни к относительным, ни к абсолютным юридическим событиям, поскольку, с одной стороны, сроки – категория объективно существующая, а с другой – они подвержены изменению в результате деятельности людей» [50, с.13].

Таким образом, мы полагаем, что юридический срок, будучи юридическим фактом, имеет смешанную сущность. С одной стороны, он напрямую зависит от объективного течения времени, с другой стороны, может зависеть от действий людей, а значит, является проявлением их воли.

В настоящее время в юридической литературе и прессе высказываются различные точки зрения о том, как «правильно юридически сформулировать понятие сроков в гражданском праве» [69, с.130].

Проанализировав различные точки зрения по этому вопросу, мы приходим к мнению о том, что такое понятие должно совмещать в себе целый ряд признаков:

- «отражать волевое воздействие человека на время путем установления сроков;

- содержать указание на порядок воздействия сроков на гражданские правоотношения и возникновение, в связи с этим правовых последствий;
- отражать различный характер сроков – сроков, определяемых периодами времени или точной календарной датой;
- отражать временную сущность срока» [69, с.130].

Исходя из вышесказанного авторы предлагают под гражданско-правовым сроком понимать, «точно определенную дату или период времени, нормативно установленный или определяемый волеизъявлением управомоченных лиц, с наступлением или окончанием которого связано возникновение определенных гражданско-правовых последствий» [40, с.13].

«Когда срок исполнения обязательства отсутствует в договоре, то обращению в суд с иском предшествует досудебная процедура напоминания должнику о его обязательстве, при этом обязательство должно быть не исполнено с учетом уважительных причин. В противном случае это приводит к взысканию процентов с должника и увеличивает стоимость обязательства. Если просрочка обязательства произошла по вине кредитора, то должник не несет никакой ответственности, так как кредитор несет риски гибели вещи, а также всевозможные убытки и риски, связанные с хранением» [50, с.13].

«Исковая давность – гражданско-правовой институт, система норм законодательства, которая регулирует отношения, связанные со сроком защиты гражданских прав. Проблемным аспектом современной науки гражданского права следует признать тот факт, что исковая давность является разновидностью срока. В правоприменительной практике и гражданско-правовой доктрине существует весьма распространенное заблуждение относительно понимания сущности исковой давности, нередко сводимой лишь к сроку обращения в суд» [40, с.13].

Тезис о существовании защитного субъективного гражданского права за пределами срока исковой давности вполне обоснован. Следовательно, ошибочно утверждать, что кредитор больше не может ничего требовать от

должника, а должник не обязан что-либо предпринимать, когда срок исковой давности по материальным требованиям истек. Напротив, исполнение его обязательств по обязательствам, предъявляемым к должнику, не является обязательным. обязанность должника - это реализация материального права кредитора, а право на защиту может быть сформулировано так, что правообладатель имеет возможность применить правоохранительные меры, не обязательно судебного характера, для восстановления своего нарушенного права. Юрисдикционный и внесудебный - это два разных механизма защиты. Предусмотренная законом возможность обращения в компетентные государственные органы не может быть отнесена к исключительным методам защиты прав собственности. Это также относится к нотариальной или административной защите гражданских прав человека или интересы. В то же время характерной особенностью судебного метода является использование претензионной формы, которая обладает свойством быть погашенной с течением времени. Защита субъективного права тесно связана с существованием самого права: право на защитное требование может быть реализовано только в том случае, если кредитор уполномочен требовать от должника совершения определенных действий или воздержания от них. Вне рамок материального гражданского права нет возможности его нарушения и, следовательно, защиты. Конечно, человек может отказаться от своего субъективного права, может не осуществлять свое право на защиту, но он или она, возможно, не сможет отказаться от возможности обладать таким правом.

«Вместе с тем исковая давность может быть воспринята не только в качестве срока, в течение которого заинтересованное лицо вправе обратиться в суд за защитой своего нарушенного права. Нет принципиального запрета на обращение истца в суд за судебной защитой даже после истечения данного срока, особенно если имелась уважительная причина его пропуска. Институт исковой давности имеет большое научное и прикладное значение» [71, с.1502].

«Потребность регламентировать временные границы возможности субъективного материального права быть защищенным через суд вызвана

существенным рядом обстоятельств. Разумный срок – это общий ориентир для каждого судьи при рассмотрении и решении гражданского дела, то есть судья должен пытаться рассмотреть дело в кратчайшие сроки, не допуская поведения, которое может быть оценено как приведшее к затягиванию рассмотрения дела» [76, с.298].

«Необходимость рассмотрения дела в разумные сроки неоспорима. Разумные сроки судебного разбирательства существуют параллельно со служебными сроками, закрепленными на уровне действующего законодательства, то есть параллельно с процессуальными нормами, указывающими промежутки времени, в течение которых суд обязан решить дело. Они определяют надлежащие временные измерения гражданского процесса. Разумные сроки судебного разбирательства способствуют обеспечению справедливости судебного разбирательства, достижению доступности правосудия. Для разумных сроков судебного разбирательства присуще самостоятельное содержание, отличное от содержания служебных сроков, представляющее собой идеальную временную модель отправления справедливого правосудия. В настоящее время отечественный законодатель не конструирует положений, которые бы позволяли ответить на вопрос о том, было ли соблюдено правило о разумности срока или нет. Такое положение приводит к тому, что каждый судебный орган самостоятельно решает данный вопрос. Как правило, руководствуется он в этом случае имеющимися правоприменительными подходами и индивидуальными обстоятельствами разрешаемого им дела» [76, с.298].

В контексте исследуемого вопроса актуален анализ сходных и отличающихся характеристик сроков давности и времени существования субъективного права. Исторически сложилось так, что в цивилизации понятия срока исковой давности и срока осуществления права если и не отождествлялись, то признавались довольно близкими. Рассмотрим влияние античности на существование материального гражданского права как критерий для различения соответствующих временных характеристик. По

большому счету, даже если мы не согласны принимая во внимание тезис о полном отождествлении сроков регулятивного субъективного права со сроками его защиты (сроками исковой давности), следует отметить, что срок исковой давности также является сроком осуществления посредством активного поведения. Поэтому те ученые, которые в литературе отстаивают концепцию оценки срока исковой давности исключительно как времени существования требования о правовой защите, не могут не видеть, что в этом смысле срок исковой давности фактически аналогичен нормативному сроку отсечения. субъективное материальное право на защиту, то последнее прекращается. Срок исковой давности не является неотъемлемым условием существования субъективных закона, следует отметить, что автор является речь идет о праве на защиту. Если говорить о материальном праве на защиту, персонифицированном в иске, то время его существования как раз подпадает под действие срока исковой давности.

Таким образом, как мы видим, учитывая характер воздействия на ограниченное материальное право в случае осуществления или неосуществления требуемого поведения в ходе его осуществления, срок исковой давности и предельный срок весьма схожи. Этот термин является необходимым и неотъемлемым элементом содержания материального гражданского права, определяющим временные аспекты своевременности применения как регулирующих, так и защитных механизмов также обеспечивают уверенность в удовлетворении интересов физического лица в надлежащем применении его материального права. В частности, в области защиты субъективного права важное значение имеет временная взаимосвязь между правом на предъявление иска и защитной способностью закона. Действительно, вряд ли можно предположить, что защита нарушенного права субъекта прекращается с течением времени до предъявления иска. В конце концов, осуществление полномочий, закрепленное законом может происходить без применения государственного принуждения - в

безвозвратном, добровольном порядке, и в этом случае нормы о сроке давности могут быть неприменимы.

Таким образом, гражданско-правовые сроки рассматриваются как темпоральная форма развития гражданских правоотношений, существования и реализации субъективных прав и обязанностей, которые составляют содержание правоотношений.

«Сроки упорядочивают гражданский оборот, создают определенность и устойчивость правовых связей, способствуют соблюдению договоров, обеспечивают своевременную защиту прав и интересов субъектов гражданских правоотношений» [32, с.19].

1.2 Классификация гражданско-правовых сроков

Для выявления правовой сущности сроков в гражданском праве и их применения на практике важное значение имеет их классификация.

В частности, если за основу классификации взять субъекта, устанавливающего сроки, то их можно разделить на:

- «на установленные законом (нормативные). Эти сроки в свою очередь делятся на диспозитивные и императивные;
- договорные, т. е. сроки, устанавливаемые самими участниками договорных отношений;
- судебные, т. е. установленные решением суда» [19, с.90].

В зависимости от точности определения сроков можно выделить абсолютно определенные сроки, относительно определенные сроки и неопределенные сроки.

В юридической литературе предлагается делить сроки по правовым последствиям на правообразующие, правоизменяющие и правопрекращающие.

Сроки можно классифицировать по их назначению.

«Во-первых – сроки, порождающие гражданские права. В качестве примера можно привести сроки приобретательной давности (пункт 1 статьи 234 ГК РФ). Во-вторых – сроки осуществления гражданских прав. В данном случае речь идет о возможности субъекта воспользоваться принадлежащими ему правами в рамках установленного срока либо потребовать от обязанного лица совершения определенных действий в своих интересах. Такие сроки могут быть установлены законом, но могут устанавливаться и сторонами правоотношения по своему усмотрению. Данные сроки в свою очередь делятся на: сроки существования субъективного права, например, право наследников на принятие открывшегося наследства; пресекательные сроки; претензионные сроки; гарантийные сроки» [19, с.91].

«Действие пресекательных сроков предусматривает предоставление заинтересованному лицу строго определенного времени для реализации своего права. Целью применения таких сроков является досрочное прекращение права в случае его ненадлежащего осуществления или неосуществления. Закон требует от субъектов гражданских правоотношений эффективного осуществления своих прав, а в случае нарушения этого требования происходит досрочное прекращение субъективного права. Прекращение права в этом случае выступает как санкция за неосуществление права. Гражданское законодательство не содержит термин «пресекательный срок», ввиду чего долгие годы ведутся дискуссии об определении их сущности. Ряд авторов еще в советское время высказывал мнение о том, что нет необходимости разграничивать пресекательные сроки и сроки исковой давности, поскольку они имеют одинаковую цель» [85, с.141].

Полагаем, что необходимо разграничивать пресекательные сроки и сроки исковой давности, поскольку они по-разному воздействуют на гражданские правоотношения: пресекательный срок прекращает существование самого гражданского права, а срок исковой давности является препятствием к принудительному осуществлению права.

«Также можно разграничить эти сроки по признаку их изменения. Сроки исковой давности не могут быть изменены сторонами гражданского правоотношения, а пресекательные сроки в некоторых случаях все же могут быть подвергнуты изменению по соглашению сторон. Так, например, некоторые пресекательные сроки могут быть удлинены сторонами. Это возможно сделать в момент заключения договора, но в случае возникновения спора изменять их нельзя. Пресекательные сроки установлены, например, статьями 228 и 231 ГК РФ. Законодатель устанавливает шестимесячный срок для заявления прав на утраченную вещь либо на безнадзорных животных, найденных другим лицом. Если собственник в указанный срок не заявит о своем праве собственности, то лицо, нашедшее вещь или задержавшее безнадзорный скот, приобретает право собственности на них. В данном случае можно говорить о сроках хранения утраченного имущества. Установленные законом сроки пресекают право собственности лица, потерявшего имущество, то есть осуществлявшее свои права недобросовестно» [85, с.143].

«Претензионный срок – это срок, в течение которого лицо, полагающее, что его право нарушено, должно обратиться с требованием к обязанному лицу с целью досудебного урегулирования спора. Право требования надлежащего поведения обязанного лица вытекает из содержания субъективного права. Предъявление претензии в некоторых случаях, установленных законом, является обязательным условием для последующего обращения в суд в случае неудовлетворения претензии. При добросовестном исполнении сторонами правоотношения своих обязанностей необходимость в предъявлении претензий не возникает. Такая необходимость появляется только в случае нарушения субъективных прав. Претензионные сроки отличаются от сроков исковой давности тем, что предусмотрены для самостоятельной защиты субъектом своих прав без вмешательства компетентного органа – суда. В то же время в юридической литературе высказывалось мнение о том, что претензионные сроки и срок исковой давности составляют единое целое. Соблюдение претензионного порядка является дополнительным условием для

реализации заинтересованным лицом принадлежащего ему права на иск в материальном смысле» [81, с.425].

Несоблюдение претензионного порядка разрешения споров в тех случаях, когда он является обязательным в силу указания в законе, влечет возвращение искового заявления судом и тем самым лишает субъекта правоотношений судебной защиты нарушенного права (пункт 5 части 1 статьи 128 АПК РФ, пункт 1 части 1 статьи 135 ГПК РФ).

«Гарантийные сроки являются более длительными и устанавливаются в отношении продукции длительного пользования или хранения. Их цель – защитить интересы клиента в случае выявления скрытых недостатков продукции. Гарантийные сроки могут быть установлены законом, договором либо стандартами или техническими условиями. В течение гарантийных сроков должник гарантирует безотказную службу продукции, а в случае выявления ее недостатков обязуется их устранить либо заменить изделие на новое. Развернутое понятие гарантийных сроков дается в пункте 6 статьи 5 Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей»» [6, с.132].

«В-третьих – сроки осуществления гражданских обязанностей. Поскольку права и обязанности субъектов в гражданских правоотношениях тесно взаимосвязаны, то срок осуществления прав одним субъектом является одновременно сроком исполнения обязанности другим субъектом. Сроки исполнения обязанностей делят на общие и промежуточные (частные)» [19, с.91].

«Общий срок устанавливается для выполнения всего комплекса обязанностей. К числу общих сроков, установленных договором, можно отнести срок поставки товара. В рамках установленного общего срока поставки стороны могут договориться об установлении промежуточных сроков поставки отдельных партий товаров. Промежуточные сроки могут устанавливаться и в договоре подряда, когда предусматриваются сроки выполнения отдельных видов или этапов работы» [43, с.164].

В-четвёртых – сроки защиты гражданских прав. Сроки защиты гражданских прав – это срок исковой давности. Исковая давность – это ограничение времени, в течение которого лицо может предъявить иск в судебном порядке. В различных странах и юрисдикциях существуют различные сроки исковой давности для разных типов правовых требований. Исковая давность регулируется законом и устанавливает, сколько времени у вас есть для предъявления иска. Сущность исковой давности заключается в том, что она обеспечивает стабильность и законность в правовой системе, помогает защитить заинтересованные стороны от неоправданных задержек и давления на судебные решения, позволяет судебной системе более эффективно управлять своими ресурсами, так как она предотвращает бесконечные иски и продолжительные процессы, которые могут затянуться на многие годы. Следовательно, исковая давность представляет собой сложное явление, объединяющее признаки различных областей права [75, с.393].

Таким образом, «гражданское законодательство Российской Федерации предусматривает огромное количество разнообразных сроков, которые имеют различную продолжительность и различное назначение. Истечение пресекательного срока прекращает существование субъективного гражданского права досрочно, что можно назвать санкцией за ненадлежащее осуществление своих прав. Претензионный срок является юридическим фактом и служит основанием возникновения субъективного права, в том числе и права на судебную защиту. Претензионный срок направлен на своевременное осуществление защиты субъективных прав, и его необходимо отличать от других сроков защиты прав и не смешивать с ними. Претензионный срок является эффективным средством для урегулирования в первую очередь экономических, а также других споров. Сроки исполнения обязанностей являются важным способом регулирования гражданского оборота, поскольку неопределенность относительно сроков исполнения может привести к распаду экономических связей, в том числе и в сфере предпринимательских отношений. Классификация сроков в гражданском праве имеет важное

значение для уяснения их сущности и правоприменения. С точки зрения правоприменения особо важной является классификация, на основании которой можно различать сроки, порождающие гражданские права, сроки осуществления гражданских прав, сроки исполнения гражданских обязанностей и сроки защиты гражданских прав, т. е. выделение сроков по их назначению» [6, с.132].

1.3 Порядок установления и исчисления сроков

Установление сроков – важное средство повышения эффективности гражданско-правового регулирования, обеспечения стабильности гражданского оборота, повышения дисциплины участников гражданских правоотношений, стимулирования их к своевременной, инициативной реализации прав и обязанностей.

В ГК РФ и иных нормативно-правовых актах содержатся многочисленные указания о сроках, гражданско-правовые сроки широко используются в договорной и правоприменительной практике.

ГК РФ ставит целью установление единого порядка исчисления сроков главным образом применительно к случаям, когда они выражаются определенным периодом. Гражданское законодательство устанавливает порядок и правила исчисления сроков (ст. 191-194 ГК РФ).

Законодатель сформулировал начало течения срока, определенного периодом времени, не очень четко, ввиду чего данная норма неоднозначно толкуется на практике. Так, в 2019 году Верховный Суд РФ обоснованно не согласился с решением суда первой инстанции и определением апелляции. Исходя из материалов дела, «14.06.2018 Э.Х. Шаяхметова заключила с ООО «СК КАРДИФ» договор страхования от несчастных случаев и болезней сроком на 36 месяцев, страховая премия по которому составила 123 616,48 руб. Договор предусматривал возможность возвращения застрахованному лицу страховой премии в случае отказа страхователя от заключенного договора

страхования в течение 14 дней. 28.06.2018 Э.Х. Шаяхметовой в адрес ответчика направлено заявление об отказе от услуги страхования и возврате страховой премии. Однако данное требование оставлено без удовлетворения, в связи с чем и был направлен иск. Илишевский районный суд Республики Башкортостан и Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Республики Башкортостан отказали в удовлетворении исковых требований по причине того, что отказ страхователя от договора добровольного страхования осуществлен по истечении 14 календарных дней со дня его заключения, в связи с чем оснований для возврата ответчиком страховой премии не имелось. С указанным выводом суда первой инстанции согласился суд апелляционной инстанции. Отказывая в удовлетворении исковых требований, судебные инстанции посчитали его началом дату подписания договора страхования - 14 июня, вследствие чего пришли к выводу о том, что днем окончания этого срока является 27 июня, а, следовательно, названный выше срок пропущен. Верховный Суд РФ не согласился с доводами судов первой и апелляционной инстанции, указав, что в силу ст. 191 ГК РФ течение сроков по рассматриваемым правоотношениям должно начинаться с 15 июня, на следующий день после заключения сторонами договора страхования. При указанных обстоятельствах, обращение Э.Х. Шаяхметовой 28 июня с заявлением об отказе от услуги страхования и возврате страховой премии произведено в установленный договором срок, в связи с чем Верховный Суд РФ апелляционное определение отменил и направил дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции» [3].

Непонятно, какие обстоятельства легли в основу выводов судов первой и апелляционной инстанций и по какой причине были вынесены соответствующие решения, однако данный пример судебной практики стоит принять во внимание, так как подобные ситуации происходят довольно часто.

Срок, исчисляемый годами, истекает в соответствующие месяц и число последнего года срока. Например, срок договора аренды 1 год и вступил в

действие 1 января 2024 года. Следовательно, действие договора истекает 1 января 2025 года [84, с.191].

К сроку, определенному в полгода, применяются правила для сроков, исчисляемых месяцами. К сроку, исчисляемому кварталами года, применяются правила для сроков, исчисляемых месяцами. При этом квартал считается равным трем месяцам, а отсчет кварталов ведется с начала года. Срок, исчисляемый месяцами, истекает в соответствующее число последнего месяца срока. Если окончание срока, исчисляемого месяцами, приходится на такой месяц, в котором нет соответствующего числа, то срок истекает в последний день этого месяца. Например, гарантийный срок в шесть месяцев начался 31 августа 2024 года и истекает 28 февраля 2025 года.

«Срок, определенный в полмесяца, рассматривается как срок, исчисляемый днями, и считается равным пятнадцати дням. Срок, исчисляемый неделями, истекает в соответствующий день последней недели срока (ст. 192 ГК РФ). Если последний день срока приходится на нерабочий день, днем окончания срока считается ближайший следующий за ним рабочий день (ст. 193 ГК РФ). Например, срок возврата кредита банку истекает в воскресенье, когда банк не работает. Следовательно, последним днем срока считается понедельник. На начало течения срока данное правило не распространяется. Выходные дни и праздники не исключаются при подсчете продолжительности срока» [7, с.15].

Если срок установлен для совершения какого-либо действия, оно может быть выполнено до двадцати четырех часов последнего дня срока. Так, письменные заявления и извещения, сданные в организацию связи до двадцати четырех часов последнего дня срока, считаются сделанными в срок.

Если это действие должно быть совершено в организации, то срок истекает в тот час, когда в этой организации по установленным правилам прекращаются соответствующие операции. Например, банк работает до 18 часов, но прием денег завершается в 17 часов. Следовательно, соответствующие действия должны быть совершены до 17 часов [21, с.43].

Изучив понятие срока и рассмотрев все моменты касающиеся основных понятий правовой природы срока, можно сделать следующие выводы.

Гражданско-правовой срок представляет собой сложное понятие, которое следует рассматривать с двух сторон – объективной и субъективной, неразрывно связанных между собой. Субъективная сторона проявляется в процессе установления срока и дальнейшего исчисления, объективная – в процессе течения надлежащим образом установленного срока.

Срок в гражданском праве обладает двойственной правовой природой это обосновывается необходимостью разграничения понятий течение и исчисление срока.

«Под течением срока следует понимать последовательную длительность срока как части временного потока, измеряемого в соответствии с физическими правилами; истечение срока является разновидностью юридических фактов – относительным юридическим событием» [21, с.43].

«Исчислением срока является установление абстрактных координат, позволяющих соотносить события объективной реальности с произвольно выбранной частью временного потока с целью реализации тех или иных правовых последствий. Действиями по исчислению срока можно признать определение момента начала и окончания его течения, определение оснований и правил приостановления, перерыва, продления как форм изменения порядка исчисления срока» [84, с.191].

«Применение сроков в гражданском праве является способом использования времени в процессе правового регулирования имущественных и связанных с ними личных неимущественных отношений. При установлении срока время используется на двух этапах, первоначально – путем установления единиц измерения времени, а затем – путем волевого (произвольного) отграничения (вычленения) определенного отрезка времени из общего потока с помощью заранее согласованных общепринятых координат» [6, с.132].

Глава 2 Исчисление и применение сроков исковой давности в гражданском праве

2.1 Исковая давность и её гражданско-правовое значение

Срок исковой давности относится к юридическим фактам в гражданском праве. Основной задачей исковой давности является стимулирование граждан к реализации их прав.

Исковая давность представляет собой особый срок защиты права и в действующем ГК РФ в ст. 195 она трактуется как срок, отводимый лицу для защиты его нарушенного субъективного права.

Срок исковой давности в России является важным элементом гражданского права, который регулирует право на обращение в суд и обеспечивает защиту прав и интересов граждан и организаций. Однако, для правильного обращения в суд необходимо учитывать все особенности конкретного дела и сроки, установленные законодательством.

В современном российском законодательстве существует ряд сроков исковой давности для различных категорий исков, а также возможности прерывания и остановки этого срока.

Срок исковой давности может прерываться (ст. 203 ГК РФ) и приостанавливаться (ст. 202 ГК РФ). Срок исковой давности к поручителю по договору поручительства составляет три года. Он начинается течь тогда, когда у кредитора появится право предъявить к поручителю требование о выполнении обязательства с учетом того, как такое обязательство заявлено в договоре поручительства (п. 1 ст. 196, п. 1, 2 ст. 200 ГК РФ). Это значит, что если срок договора поручительства меньше трех лет, то и подать иск можно, лишь пока действует договор, а не три года. Если же срок поручительства большой, то это не означает, что обратиться в суд можно, пока он не истечет. В этом случае получается, что кредитор сможет обратиться в суд только в течение трех лет с момента, когда у него появилось право требовать исполнить обязательство от

поручителя. Еще нюанс: если поручительство обеспечивает внесение периодических платежей (аренда, оплата партий товара и т. п.), то для каждого платежа будет свой срок исковой давности. Кроме того, есть некоторые особенности: если прервется срок исковой давности по главному обязательству (например, должник признает долг), то по поручительству срок исковой давности все равно продолжит течь, а значит, закончится раньше, чем вы можете думать.

«Также приостановка и возобновление срока давности по главному обязательству не оказывают воздействие на давность по поручительству. Это объясняется тем, что срок исковой давности по договору поручительства и по основному обязательству у каждого исчисляется по-своему. Если же срок исковой давности по главному обязательству истек, то и по поручительству он также истекает (п. 1 ст. 207 ГК РФ). То есть, хотя они и исчисляются самостоятельно, первый все же влияет на второй – прекращает его» [27, с.72].

Исковая давность – это ограничение времени, в течение которого лицо может предъявить иск в судебном порядке. В различных странах и юрисдикциях существуют различные сроки исковой давности для разных типов правовых требований. Исковая давность регулируется законом и устанавливает, сколько времени у вас есть для предъявления иска [27, с.72].

Значение исковой давности заключается в том, что она обеспечивает стабильность и законность в правовой системе. Она помогает защитить заинтересованные стороны от неоправданных задержек и давления на судебные решения. Кроме того, она позволяет судебной системе более эффективно управлять своими ресурсами, так как она предотвращает бесконечные иски и продолжительные процессы, которые могут затянуться на многие годы. Следовательно, исковая давность представляет собой сложное явление, объединяющее признаки различных областей права [22, с.24].

Таким образом, законное определение исковой давности является недостаточным и неточным по нескольким причинам. Во-первых, такое определение не учитывает законный интерес как самостоятельный объект

судебной защиты. Во-вторых, оно не учитывает возможность защиты не только своих, но и чужих прав или законных интересов. Например, в гражданском праве исковая давность может ограничить возможность взыскания задолженности, требования об устранении нарушений прав или признания права на имущество. В уголовном праве исковая давность может ограничить возможность возбуждения уголовного дела по конкретному преступлению или возбуждения дела по уголовным преступлениям в целом [2, с.72].

Следует отметить, что сроки исковой давности могут различаться в зависимости от типа требований и судебной юрисдикции. Они могут быть от нескольких месяцев до нескольких лет. Поэтому очень важно тщательно изучить законодательство и соблюдать установленные сроки, чтобы не упустить возможность защитить свои права и интересы в суде. Кроме того, важно отметить, что исковая давность может быть прервана. Это происходит, когда лицо, претендующее на правовую защиту, предпринимает действия, которые подтверждают его интерес к требованию, например, подача заявления в суд. В этом случае срок исковой давности начинает заново, и его продолжительность может быть увеличена в соответствии с законодательством. Кроме того, существует также понятие давности исполнения.

Давность исполнения – это срок, в течение которого взыскание задолженности или исполнение других юридических обязательств может быть осуществлено взыскательными органами. Это ограничение времени, после которого уполномоченный орган уже не может привлекать должника к ответственности за задолженность. Существует несколько различных сроков, которые необходимо различать друг от друга. Один из таких сроков - срок исковой давности, который означает ограниченный период времени, в течение которого истец может обратиться в суд за защитой своих прав.

В то же время, есть и другие сроки, такие как пресекательные, претензионные, приобретательной давности и процессуальные сроки.

Пресекательный срок – это срок существования самого права, после истечения которого право перестает действовать, даже если сторона не заявляла о его применении. Кроме того, в законодательстве нет четкого определения пресекательного срока. Таким образом, понимание исковой давности и давности исполнения является важной составляющей правовой культуры каждого гражданина. Соблюдение установленных сроков помогает обеспечить защиту прав и интересов всех сторон, а также поддерживать стабильность и законность в юридической системе [60, с.40].

Исковая давность – это период времени, в течение которого лицо может обратиться в суд с иском к другому лицу. В России существуют различные сроки исковой давности для разных категорий исков. Согласно Гражданскому кодексу РФ, общий срок исковой давности составляет три года. Однако, для некоторых видов исков этот срок может быть иным. Например, срок исковой давности по искам о защите прав потребителей составляет два года, а по искам о взыскании алиментов – три года после прекращения обязанности по их выплате. Кроме того, для некоторых категорий исков в законодательстве установлены особые сроки исковой давности. Например, для исков о возмещении вреда, причиненного жизни и здоровью, этот срок составляет три года, а для исков о возмещении ущерба, причиненного имуществу, – три года со дня, когда истец узнал или должен был узнать о причинителе вреда [11, с.83].

Важно отметить, что срок исковой давности может быть прерван или остановлен в соответствии с законодательством РФ. Например, срок исковой давности может быть прерван при направлении истцом претензии ответчику, а также при возбуждении гражданского дела в суде. В целом, срок исковой давности – это важный элемент гражданского права, который позволяет сторонам обеспечить защиту своих прав и интересов в суде в определенные сроки. Однако, при обращении в суд необходимо учитывать все особенности конкретного дела и сроков, установленных законодательством [11, с.84].

В целом, срок исковой давности – это важный элемент гражданского права, который помогает обеспечить защиту прав и интересов сторон в суде в определенные сроки. Однако, при обращении в суд необходимо учитывать все особенности конкретного дела и сроков, установленных законодательством, чтобы обеспечить свои права и интересы.

В законодательстве России существуют общий и специальные сроки исковой давности.

Общий срок составляет три года, начиная с дня, определенного статьей 200 ГК РФ.

Существуют также особые случаи, когда срок исковой давности не может превышать 10 лет с момента нарушения права или возникновения обязательства, в зависимости от конкретной ситуации. Это сделано для того, чтобы гражданские правоотношения были устойчивыми и предсказуемыми, и чтобы все стороны имели возможность защитить свои права в установленные сроки.

Специальный срок, например, один год применяется в отношении требований о признании оспоримой сделки недействительной.

В настоящее время при рассмотрении споров, связанных с требованиями банков, кредитных организаций, их правопреемников о взыскании задолженности по кредитным договорам у районных судов и мировых судей возникают вопросы, относящиеся к применению правил материального права, в частности о сроках исковой давности, а также зачастую упускаются юридически значимые факты. Срок исковой давности по кредитам, займам, кредитным картам и овердрафтам – это период времени, когда кредитор (заимодавец) наделен правом судебного взыскания задолженности с заемщика (кредитора) через судебные органы, определяется законодательством и зависит от конкретных правовых норм в вашей стране. В России, например, срок исковой давности для различных видов долговых обязательств может быть разным. Обычно он составляет три года, но есть исключения. Вот какие сроки

исковой давности могут быть характерными для разных видов финансовых обязательств:

- кредиты и займы: обычно срок исковой давности для кредитов и займов составляет три года с момента начала неисполнения обязательства в полном объеме или нарушения сроков очередного платежа, предусмотренного графиком погашения. Это означает, что кредитор, предоставивший займ (кредитные денежные средства), может предъявить иск о взыскании задолженности в течение трех лет с момента, когда заемщик не осуществил свои обязательства по возврату средств;
- кредитные карты: для кредитных карт срок исковой давности тоже может составлять три года с момента наступления просрочки. Это означает, что банк или кредитная организация, выдавшая карту, имеет право предъявить иск о взыскании задолженности в течение трех лет с момента неуплаты минимального платежа или других обязательных платежей;
- ипотека: для ипотечных кредитов срок исковой давности может быть продлен и составлять десять лет с момента просрочки платежа;
- другие виды долговых обязательств: срок исковой давности для других видов финансовых обязательств может также варьироваться и зависеть от конкретных правил и действующего законодательства, например, иск чекодержателя ко всем обязанным по чеку лицам может быть предъявлен в рамках шести месяцев со дня окончания срока предъявления чека к платежу (ст. 885 ГК РФ).

Таким образом, соблюдение сроков исковой давности является важным элементом обращения в суд в России, который позволяет обеспечить защиту прав и интересов сторон и сократить период рассмотрения дел в суде. Однако, для успешного обращения в суд необходимо учитывать все особенности

конкретного дела и сроков, установленных законодательством, а также использовать все доступные инструменты для решения споров до обращения в суд [82, с.64].

«Смысл исковой давности заключается в том, что она служит интересам не только конкретного гражданина как одной из сторон гражданско-правового отношения, но и правопорядка в целом, поскольку способствует большей эффективности реализации правовых норм, устранению неясности в отношениях его участников. Неправильное применение норм исковой давности может привести к необоснованному удовлетворению или неоправданному отклонению иска, в связи с этим обоснованным является вывод о том, что исковая давность защищает как интересы управомоченного лица, так и обязанного. Основанием для погашения права на иск является непредъявление его в течение определенного законом срока. Хотя исковая давность – это установленный законом срок исковой защиты нарушенного права, тем не менее, истец может обратиться в суд за защитой своего права даже после того, как срок исковой давности уже истек (п. 1 ст. 199 ГК РФ). Однако если указанный в законодательстве срок истек, то это может стать причиной отказа суда принять иск к рассмотрению (п. 2 ст. 199 ГК РФ)» [82, с.64].

«В каждом отдельном случае суд принимает решение в соответствии законодательством и конкретными обстоятельствами (уважительными причинами), в связи с которыми срок исковой давности был пропущен. В отечественном гражданском законодательстве закреплены два вида сроков исковой давности: общий и специальные. Первый равен трем годам (ст. 196 ГК РФ) и применяется ко всем гражданским правоотношениям, если иное не оговаривается в законодательстве. Вторые необходимы для защиты конкретных, указанных в федеральном законе прав» [87, с.83].

Обычно специальные сроки либо больше, либо меньше трех лет. Исключением в данном случае является срок исковой давности по ничтожным сделкам, который тоже относят к специальным из-за специфики начала его

течения, не зависящего от того, знает лицо или должно было узнать о своем нарушенном праве.

Указанный в ст. 196 ГК РФ общий срок исковой давности может применяться, например, к следующим искам:

- «о признании ненормативных актов, изданных государственными органами, недействительными и противоречащими российскому законодательству;
- имеющим регрессный характер (требования кредитора о возврате ему денежной суммы или имущества);
- о признании ордера недействительным;
- о разделе общего имущества разведенными супругами; о взыскании неустойки (штрафа, пени);
- о возврате списанных налоговыми органами средств, перечисленных в бюджет;
- о возмещении затрат, понесенных ухаживавшими за наследодателем лицами во время его болезни, на его похороны, а также на охрану наследства и управление им» [17, с.89].

Специальные сроки исковой давности могут быть сокращенными и удлиненными (ст. 197 ГК РФ).

К сокращенным срокам исковой давности относятся сроки длительностью в один год, установленные для исков:

- «если оспоримая сделка признана недействительной;
- если подрядчик нарушил условия договора – в течение года со дня принятия работы (ст. 725 ГК РФ);
- если имеются нарушения при перевозке грузов или пассажиров (ст. 797 ГК РФ);
- длительностью в 2 года – если был заключен договор имущественного страхования (ст. 966 ГК РФ) и другие» [62, с.111].

«К удлиненным можно отнести сроки, превышающие общий срок исковой давности. Так, иски, касающиеся выявленных с течением времени недостатков работы по строительному подряду, имеют срок давности, равный 5 годам. Иски, причиной подачи которых стало загрязнение морских вод нефтепродуктами, имеют срок исковой давности 6 лет. Наиболее длительный срок исковой давности – 10 лет – характерен, например, для исков, связанных с морской перевозкой опасных грузов» [18, с.90].

Как уже отмечалось, сроки исковой давности и порядок их исчисления остаются неизменными, невзирая на заключение каких-либо соглашений сторонами гражданско-правовых отношений, поэтому удлиненные сроки исковой давности также устанавливаются только федеральным законом (например, п. 2 ст. 196 ГК РФ). По общему правилу, исковая давность распространяется на все гражданские правоотношения. В виде исключения срок исковой давности не применяется к ряду требований, которые прямо указаны в законе. Так, в силу ст. 208 ГК РФ исковая давность не распространяется на требования:

- «вытекающие из нарушения личных неимущественных прав и других нематериальных благ, кроме случаев, предусмотренных законом;
- на требования вкладчиков к банку о выдаче вкладов;
- о возмещении вреда, причиненного жизни и здоровью гражданина» [24, с.59].

В последнем случае требования, предъявленные по истечении срока давности, удовлетворяются не более чем за три года, предшествовавшие предъявлению иска. Исковая давность не применяется также к требованию собственника (владельца) об устранении всяких нарушений его права, даже если эти нарушения не были соединены с лишением владения (негаторный иск). Указанный перечень не является исчерпывающим, так как законом могут устанавливаться иные случаи неприменения исковой давности.

В виде исключения срок исковой давности не применяется к ряду требований, которые прямо указаны в законе. Независимо от того, какой вид

сроков исковой давности применяется, все они отвечают обязательным требованиям закона:

- «иск может быть предъявлен только в случае нарушения гражданского (субъективного) права гражданина (ст. 195 ГК РФ);
- недопустимы соглашения сторон гражданско-правового отношения по поводу неприменения или любого изменения установленных законодателем сроков исковой давности (ст. 198 ГК РФ);
- истечение срока исковой давности служит основанием для отказа в удовлетворении иска, но не в рассмотрении иска судом (ст. 199 ГК РФ)» [9, с.64].

Целесообразно изложить ст. 195 Гражданского кодекса РФ в следующей редакции: «Исковой давностью признается срок для защиты нарушенного или оспоренного права либо законного интереса по иску лица, требующего защиты своего или чужого права либо законного интереса». Отметим, что значимость института исковой давности, многочисленность споров по составляющим ее элементам, а также разные позиции судов по ряду важных вопросов, свидетельствуют о необходимости кардинального пересмотра правового регулирования данного института, как на уровне гражданского законодательства, так и на уровне разъяснений высших судебных инстанций.

2.2 Правила исчисления и применения исковой давности

Исковой давностью признается срок для защиты права по иску лица, право которого нарушено [73, с.168].

Течение срока исковой давности начинается со дня, когда лицо, право которого нарушено, узнало или должно было узнать о нарушении своего права и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите его права. В случае нарушения прав физических лиц, не обладающих полной гражданской или гражданской процессуальной дееспособностью (малолетних, недееспособных граждан), срок исковой давности начинается со дня, когда об

этих обстоятельствах узнал или должен был узнать любой из их законных представителей, в том числе орган опеки и попечительства. В исключительных случаях, когда пропуск срока имел место ввиду явно ненадлежащего исполнения законными представителями таких лиц, возложенных на них полномочий, пропущенный срок может быть восстановлен по заявлению представляемого или другого уполномоченного лица в его интересах [30, с.79].

Исковая давность является важным элементом гражданского процесса и имеет свои особенности в судебной практике. С Постановлением Пленума Верховного суда от 29.09.2015 г. № 43 связаны разъяснения относительно применения норм ГК РФ об исковой давности. Согласно пункту 2 данного Постановления, если права физических лиц, не обладающих полной гражданской или гражданской процессуальной дееспособностью (например, малолетних детей, недееспособных граждан), нарушены, то исковая давность начинается со дня, когда любой из их законных представителей, включая орган опеки и попечительства, узнал или должен был узнать об обстоятельствах, указанных в пункте 1 статьи 200 ГК РФ [43].

Кроме того, пункт 5 данного Постановления посвящен обращению в суд органов государственной власти, органов местного самоуправления, организаций или граждан с заявлением в защиту прав, свобод и законных интересов других лиц в случаях, когда такое право им предоставлено законом. И.П. Архипов утверждает, что исковая давность – это установленные сроки для принудительного осуществления нарушенных или восстановления оспариваемых прав, которые направлены на поддержание стабильности и устойчивости гражданских правоотношений [5, с.66].

Согласно статье 206 ГК РФ, должник или другое обязанное лицо не вправе требовать обратно исполненное обязательство, если оно было исполнено после истечения срока исковой давности [15].

Однако, если должник или обязанное лицо в письменной форме признает свой долг после истечения срока исковой давности, течение срока начинается заново. Это означает, что в рамках гражданско-правовых отношений,

исполнение обязанностей за пределами срока исковой давности может быть правомерным. С другой стороны, признание долга в письменной форме может привести к началу нового срока исковой давности. Этот принцип - что исковая давность может начинаться заново только при признании должником своего долга в письменной форме - является общепринятой практикой в судебной системе.

Исковая давность применяется только по заявлению стороны в споре, которая несет бремя доказывания обстоятельств, свидетельствующих об истечении срока исковой давности. При этом заявление, сделанное одним из соответчиков, не распространяется на других соответчиков, в том числе и при солидарной обязанности (ответственности). Такое заявление может быть сделано и третьим лицом, если в случае удовлетворения иска к ответчику возможно предъявление ответчиком к третьему лицу регрессного требования или требования о возмещении убытков. Заявление о пропуске срока исковой давности может быть сделано как в письменной, так и в устной форме при подготовке дела к судебному разбирательству или непосредственно при рассмотрении дела, по существу. Бремя доказывания наличия обстоятельств, свидетельствующих о перерыве, приостановлении течения срока исковой давности, возлагается на лицо, предъявившее иск. Срок исковой давности, пропущенный юридическим лицом, а также гражданином – индивидуальным предпринимателем по требованиям, связанным с осуществлением ими предпринимательской деятельности, не подлежит восстановлению независимо от причин его пропуска. Истечение срока исковой давности является самостоятельным основанием для отказа в иске. Поэтому, если будет установлено, что сторона по делу пропустила срок и не имеется уважительных причин для восстановления этого срока для истца – физического лиц, то при наличии заявления надлежащего лица об истечении срока исковой давности суд вправе отказать в удовлетворении требования только по этим мотивам, без исследования иных обстоятельств дела [23, с.29].

«Необходимо более подробно остановиться на вопросе восстановления срока давности. Стоит отметить, что учеными-правоведами довольно часто отмечается факт несовершенства положений законодательства относительно признания причин пропуска сроков исковой давности уважительными, так как условия восстановления срока исковой давности не учитывают потребностей гражданского оборота, весьма ограничены и зачастую не позволяют восстановить срок, который был пропущен по действительно уважительной причине» [20, с.97].

Несмотря на законодательное закрепление неграмотности уважительной причиной пропуска процессуальных сроков на практике является неоднозначной позиция относительно применения данного положения.

Так, например, в определении Верховного Суда РФ от 15.05.2018 г. № 5-КГ17-267, «отменяющим решения нижестоящих судов в части принятия неграмотности как уважительной причины, Суд указал, что само по себе незнание норм гражданского законодательства не должно являться весомым основанием продления процессуальных сроков в связи с тем, что такое положение не может лишать истца возможности обращения за судебной защитой нарушенного права» [46].

Верховный Суд счёл решения нижестоящих судов противоречащим нормам гражданского права. Однако если такой пункт прописан в ГК РФ, может ли являться принятие неграмотности как уважительной причины нарушением законодательства?

Ответ на этот вопрос кроется в разграничении «уважительности» неграмотности.

Так, если истец обращается в суд с просьбой о восстановлении пропущенных сроков исковой давности, формально ссылаясь на свою юридическую неграмотность, он должен предоставить неопровержимые доказательства данного факта. Критерий оценки таких доказательств также законодательно не определен.

На практике все же встречаются случаи признания неграмотности уважительной причиной.

Так, например, Верховный Суд Республики Татарстан в апелляционном определении от 20.11.2017 г. по делу № 33-16142/2017, отменив решение нижестоящего суда, «признал расторжение договора банковского вклада физического лица, который был заключен между ответчиком и истцом недействительным, а сроки исковой давности – восстановленными. Основанием недействительности явилось признание истицы юридически неграмотной вследствие введения ее в заблуждение относительно природы совершаемой сделки. Данный факт подтверждался отсутствием у истицы высшего образования, в том числе в области экономики, юриспруденции, что не позволяло ей трезво оценить ситуацию на основе накопленных знаний. Истица не знала и не могла знать о вопросах истечения сроков исковой давности для обращения в суд» [4].

«Таким образом, в некоторых случаях неграмотность истца может подтверждаться такими данными, как отсутствие профильного образования и введение в заблуждение. На основе проведенного нами анализа судебной практики мы пришли к выводу, что подтверждением факта неграмотности может являться также наличие определения другого суда об отказе в принятии к производству искового заявления истца. Это возможно, если гражданин, не знающий правил подсудности того или иного дела определенному суду, обращается в судебные органы без разъяснения профессиональным юристом этой позиции. На данном этапе не существует легального определения понятия «неграмотность», не регламентированы и условия ее признания как уважительной причины пропуска сроков исковой давности и восстановления их течения. Эти пробелы являются причиной противоречивой судебной практики по вопросам применения положения ст. 195 ГК РФ» [37, с.105].

Также отметим, что ограничения, которые установлены законодателем для наступления ответственности обусловлены тем, что законодатель идет по пути необходимости законодательного регламентирования норм,

направленных на стабильность гражданского оборота. Наличие норм, устанавливающих сроки исковой давности, позволяет суду принимать решение об отказе в удовлетворении исковых требований в том случае, когда срок исковой давности истек [11, с.90].

Кроме того, установление норм об исковой давности направлено на дисциплинирование участников гражданского оборота, а также на то, чтобы субъекты гражданских правоотношений не допускали злоупотреблений правом. Это проявляется в том, что при истечении срока исковой давности защита интересов стороны в судебном заседании становится невозможной.

«Обращаясь к положениям ст. 200 ГК РФ можно отметить, что законодателем в основу определения начала течения срока исковой давности именно субъективный критерий. До внесения изменений в ГК РФ в практике возникали проблемы, связанные с предъявлением иска к ненадлежащему ответчику, что отражалось на сроках исковой давности. Для того, чтобы исключить такие проблемы, законодатель дополнил ст. 200 ГК РФ положением о том, что начало течения срока давности связано также и с тем, что субъект, чье право было нарушено, должно узнать также и о том, кто является надлежащим ответчиком. Однако до настоящего времени существуют проблемы с определением субъективного критерия, в части того, с какого момента устанавливается известность о нарушении права. Ученые отмечают, что данное понятие относится к оценочным, что и вызывает проблемы в правоприменительной деятельности. Что касается сущности законодательного положения в части того, что субъект был должен узнать о нарушении права, то такая сущность состоит в том, что субъект исходя из имеющихся у него знаний, а также определенного жизненного опыта и имеющихся сведений должен быть именно в этот момент понять о нарушении права» [74, с.550].

Следует иметь в виду, что течение срока исковой давности приостанавливается, если стороны прибегли к несудебной процедуре разрешения спора, обращение к которой предусмотрено законом (например, претензионный порядок). Говоря о месте исковой давности в системе

институтов общей части гражданского права, отметим, что срок исковой давности (как и любой гражданско-правовой срок) имеет смешанную юридическую природу, одновременно отражаясь как в материальном, так и в процессуальном праве. «Объективный», связанный в основном именно с установлением юридических фактов, характер процессуального законодательства, вызывает на практике трудности при идентификации субъективного критерия момента возникновения исковой давности. Оценочный характер положений ст. 200 ГК РФ «знать», «должен был знать» предоставляет широкое поле для доктринальных и практических трактовок [15].

Факт нарушения субъективного права, предоставляющего возможность защищать его в порядке искового производства, связана с:

- «правом и дееспособностью субъекта спорного правоотношения;
- накопленными знаниями и жизненным опытом;
- сложившимся стечением обстоятельств в конкретном случае» [6].

«Эти обстоятельства – в своей совокупности или одном из этих факторов – позволяют в полной мере судить о нарушении или умалении гражданского права» [15].

«Действительно, такое объяснение выглядит вполне убедительным и применимым, но лишь только в отношении физических лиц, обладающих в полной мере гражданской правосубъектностью. Вместе с тем возникает вопрос: как осуществить защиту недееспособного, ограниченно дееспособного лица, предоставив им объём гарантий защиты, равный возможностям «обыкновенных» граждан? В отношении остальных лиц (малолетних, недееспособных, ограниченных в дееспособности физических лиц) Верховный Суд РФ в рамках своего постановления Пленума от 29 сентября 2015 г. № 43 указывает следующее: при допущенных нарушениях гражданских прав в отношении лиц, которые не могут в полной и достаточной степени самостоятельно защитить свои права (в том числе и посредством обращения в суд), начало течения срока исковой давности определяется с

момента узнавания законного представителя (как частного лица, так и органа опеки и попечительства) о факте нарушения» [77, с.302].

Таким образом, начало течения срока исковой давности имеет важное практическое значение. Однако в законодательстве не всегда точно отражены вопросы определения этого момента. Так, представляется актуальным в части формулировки субъективного критерия – какой орган юридического лица должен узнать о нарушении прав, дополнить ст. 200 ГК РФ примечанием следующего содержания: «Для целей определения начала срока исковой давности с участием юридических лиц, осведомленным субъектом признается исполнительный орган управления юридического лица». Кроме того, следует устранить несогласованность норм о начале течения срока исковой давности по требованиям из договорных правоотношений, например, договора подряда – в ситуации, когда работы принимаются по частям.

Глава 3 Актуальные проблемы исчисления и применения гражданско-правовых сроков

3.1 Актуальные проблемы законодательства

На протяжении некоторого периода времени в доктрине появляется все больше научных работ, авторы которых высказывают мнение о недостаточной обоснованности существования известной дихотомии сроков исковой давности и пресекательных (преклюзивных) сроков. Отсутствие законодательного регулирования пресекательных сроков усугубляет проблему применения данной категории на практике и, как следствие, ведет к «размытию» её правового режима. В данном разделе работы попробуем привести обоснование данного правового института и соотнести его с иными видами гражданско-правовых сроков.

В гражданском праве выделяют множество классификаций и видов сроков:

- в зависимости от субъектного состава лиц, закрепивших срок, выделяют договорные, судебные, законные сроки;
- по характеру их определения – императивные и диспозитивные, абсолютно определённые, относительно определённые и неопределённые;
- сроки исковой давности, претензионные сроки и другие [25, с.11, 38, с.141, 47, с.8, 69, с.101].

В связи с подобным многообразием возникает вопрос: для чего необходимо существование пресекательных (преклюзивных) сроков и их использование в правовых системах? Попробуем рассмотреть данную проблематику с нескольких аспектов, в том числе в части соотношения преклюзивных сроков с иными видами сроков.

Прежде всего, их наличие обусловлена повышенной важностью осуществления или неосуществления отдельных видов субъективных

гражданских прав для интересов всего общества в целом и отдельных третьих лиц в частности. Посредством установления данных сроков законодатель стимулирует управомоченное лицо осуществить своё право в течение строго определённого периода времени под угрозой санкции прекращения самого субъективного права [13, 48, с.33, 49, с.100].

Санкции в строгом смысле слова в данном случае нет ввиду отсутствия события правонарушения. Однако использование термина «санкция» позволяет наиболее полно отразить основное назначение пресекательного срока – побуждение к действию.

Принятие законодателем или Верховным судом данной точки зрения в качестве официальной позиции по вопросу о сущности пресекательных сроков закрепило бы для правоприменителей и хозяйствующих субъектов основания для осуществления телеологического толкования норм, регулирующих данный вид сроков, что, в свою очередь, позволило бы сформировать единообразную судебную практику.

В доктрине верно отмечается недопустимость отождествления данной разновидности сроков сроком исковой давности. В частности, профессор П.В. Грибанов отмечал, что преклюзивный срок имеет иное «социальное значение», его прекращение не погашает права на обращение в суд, но влечёт утрату самого субъективного права, могущего быть защищаемым в суде [19, с.45].

Интересный в этом плане пример в пользу существования преклюзивных сроков приводил Л. Эннексерус [87, с. 407].

В широких торговых и промышленных кругах считалось (возможно, и по сей день считается) предосудительным ссылаться на исковую давность против обоснованных требований, поскольку, как известно, сам по себе факт истечения исковой давности не означает, что субъективное право прекратило своё существование. Вполне обоснованным выглядит желание германского законодателя защитить честь, достоинство и деловую репутацию должника, предоставив ему право ссылаться не на истечение срока исковой давности, а на отсутствие субъективного права у кредитора. Национальные

законодательства существенно различаются в вопросе о том, считается ли срок исковой давности обязательным или зависит от автономии воли сторон и может быть изменен по их соглашению.

Законы некоторых стран допускают возможность заключения подобных соглашений.

Российское и международно-правовое регулирование гарантийных сроков показывает, что продлять или сокращать пресекательные сроки по соглашению сторон возможно. Этот вывод подтверждается и на основе анализа норм Венской конвенции ООН о договорах международной купли-продажи товаров 1980 г. Так, статья 39 данной конвенции [35] устанавливает пресекательный срок извещения покупателем продавца о несоответствии товара заявленным качествам в два года, считая с даты фактической передачи товара покупателю, однако при этом предоставляет сторонам право продлить этот срок.

Преклюзивные сроки распространяются не только на гарантийные отношения. К примеру, десятидневный или месячный срок для реализации преимущественного права покупки доли в общей собственности (пункт 2 статьи 250 ГК РФ), который носит преклюзивный характер, установлен в императивном порядке.

Ограничение автономии воли сторон в данном вопросе обусловлено обозначенной выше важностью поведения отдельных управомоченных лиц в вопросе реализации принадлежащих им субъективных прав для третьих лиц: в данном случае важность поведения лица, наделенного преимущественным правом покупки, для третьих лиц, которые желают приобрести отчуждаемую долю. Профессор О.С. Иоффе на примере предъявления претензии поручителю в порядке, установленном статьей 208 ГК РСФСР, признаёт возможность наделения преклюзивного срока одновременно функцией срока исковой давности [29, с. 358].

При этом профессор приводит мнение, согласно которому «при сочетании в одном и том же сроке давностных и преклюзивных моментов

решающее значение имеют моменты преклюзивные. Поэтому, например, срок существования обязанности поручителя не может быть приостановлен, прерван или восстановлен по правилам об исковой давности»; подобная позиция была отражена в пункте 33 Постановления Пленума ВАС РФ от 12.07.2012 № 42 «О некоторых вопросах разрешения споров, связанных с поручительством» [56], с которой решимся не согласиться.

Согласно этому подходу, действительно, возможна ситуация, когда недобросовестного поручителя, нарушившего свою обязанность, будет невозможно понудить к её исполнению по истечении сроков, указанных в пункте 6 статьи 367 ГК РФ [2], поскольку данный срок не подлежит восстановлению ни в качестве пресекающего срока (в силу отсутствия соответствующего законодательного положения), ни по правилам об исковой давности (согласно положениям главы 12 ГК РФ) [2]. Как следствие, по итогу стечения неблагоприятных жизненных обстоятельств (к примеру, продолжительной болезни), кредитор может «остаться между двух огней» - должник не способен удовлетворить требования кредитора, а поручитель отказывается исполнять возложенную на него обязанность без какого-либо к тому основания.

Поэтому представляется необходимым либо придерживаться позиции [18, с. 34], согласно которой в подобных случаях возможно применение некоторых правил, относящихся к срокам исковой давности, либо установить в законодательстве общие правила о восстановлении, приостановлении, прерывании пресекающих сроков.

Жизнеспособность первого пути признана в абзаце 2 пункта 14 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29.04.2010 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» [52], согласно которому трехмесячный срок реализации преимущественного права покупки доли других участников долевой собственности «может быть восстановлен судом, если гражданин пропустил

его по уважительным причинам», в то время как срок реализации преимущественного права, как известно, носит преклюзивный характер.

Правила о восстановлении, приостановлении, прерывании пресекательного срока также являются недостаточно урегулированными и в ситуации, когда пропуск данного срока был обусловлен противоправными действиями или бездействиями третьих лиц (контрагента). К примеру, гражданин незаконно, вследствие ошибки правоохранительных органов был привлечён к уголовной ответственности и к нему была применена мера пресечения в виде заключения под стражу. В течение срока содержания лица под стражей у него истёк десятидневный (пункт 2 статьи 250 ГК РФ [2]) пресекательный срок на реализацию преимущественного права покупки доли в общей долевой собственности на имущество, которое дорого для него, как память. Действительно, впоследствии, когда он будет реабилитирован, государство компенсирует ему часть причинённого морального ущерба, но это вовсе не означает, что он будет удовлетворён полученным возмещением: денежное возмещение выступает в данном случае тем самым «суррогатом исполнения», о котором упоминал И.А. Покровский [58].

Вследствие этого представляется, что в подобной ситуации у первоначального долевого собственника также должна быть возможность обратиться в суд с требованием о восстановлении преклюзивного срока на перевод прав и обязанностей покупателя, а покупателю, в свою очередь, должно быть предоставлено право требовать возмещения причинённых убытков у третьего лица (контрагента), по причине действий которого был пропущен данный срок.

Пресекательный характер свойственен, в частности, гарантийным срокам. Именно в свойстве «преграждать, препятствовать (в переводе с лат. *praeccludere*)» требованиям покупателя (по истечении определённого периода времени), гарантийные сроки находят своё назначение. Обеспечение предпринимательской деятельности немыслимо без наличия данного вида сроков, они выполняют функцию «временного ограничения ответственности»

[21, с. 357-358], что означает «временной горизонт несения продавцами и подрядчиками риска выявления неизвестных недостатков проданного товара или выполненного результата работы» [10].

Пресекательный характер гарантийных сроков усматривается как в национальных законодательствах, так и в международно-правовом регулировании данного института (напр. статья 158 Закона КНР «О договорах» от 01.10.1999 [5]).

Преклюзивные сроки в гарантийных правоотношениях находят своё проявление в тесной связи с так называемыми «секундарными правами».

Секундарное право — право достичь наступления правового эффекта посредством одностороннего волеизъявления [66, с. 236].

В случаях, когда одного волеизъявления как юридического факта недостаточно, должен иметь место дополняющий, в особенности государственный, акт; при этом, именно сочетание сделки по осуществлению секундарного права и дополняющего юридического факта приводит к преобразованию права [66, с. 239, 248].

Применительно к осуществлению права на гарантийное обслуживание (которое является секундарным правом), пресекательный характер носит срок на предъявление покупателем требования устранить недостатки товара.

Понимание особенностей секундарных прав позволит более точно осуществлять правовое регулирование и применение преклюзивных сроков. А.Н. Семичева раскрывает понятие претензионного срока — «это тот срок, который устанавливается для обращения лица к контрагенту или иному обязанному лицу с требованием исполнить обязательство, которое выражается в совершении каких-либо юридически значимых действий или отказа от таковых» [65].

Ряд авторов отказывают в отождествлении пресекательных и претензионных сроков, ссылаясь на то, что пропуск претензионного срока не влечёт прекращения права на обращение с иском в суд, т.к. его и не возникало.

При этом А.В. Асосков отмечает, что «при соотношении данных видов сроков речь идёт не о прекращении права на судебную защиту, а о прекращении самого субъективного права, осуществление которого невозможно без соблюдения претензионного срока» [1, с.46].

Тем не менее представляется, что пропуск претензионного срока не влечёт прекращения субъективного права. Предъявление претензии является лишь частью процедуры его защиты, но не условием его существования. Следовательно, можно предположить, что к претензионным срокам должны применяться правила главы 12 ГК РФ [2].

При этом найти в данном случае сочетание давностных и преклюзивных моментов не получится: на преклюзивный характер данного вида сроков может указывать разве что их относительная непродолжительность, но этого определённо недостаточно.

Отдельные авторы говорят о существовании принципиальных различий материально-правовой природы сроков существования права и пресекательных сроков [14, с. 79-80].

Так, профессор В.П. Грибанов приводил в пример статью 299 ГК РСФСР [3] и говорил, что «срок пользования нанимателем предоставленным ему жилым помещением определяется договором, который и является сроком существования права пользования жилым помещением. Сущность же рассматриваемого шестимесячного срока (ст. 306 ГК РСФСР [3]) состоит в том, что неосуществление нанимателем своего права пользования жилым помещением в течение указанного срока может повлечь за собой досрочное прекращение договора найма жилого помещения» [44]. То есть выводы профессора приводят нас к мысли о том, что одним из последствий пропуска пресекательных сроков выступает досрочное прекращение права, которое могло бы существовать и дальше при осуществлении его управомоченным субъектом, что обуславливает отличие сроков существования права и преклюзивных сроков.

В этой связи полагаю верным позицию, которая была выражена А.В. Асосковым, в соответствии с которой данный подход противоречит многочисленным примерам (в том числе п. 4 ст. 367 ГК РФ), в которых, согласно преобладающему мнению, речь идет именно о пресекательных сроках, хотя досрочное прекращение права отсутствует [1, с.50].

Исходя из телеологического толкования, представляется, что необходимость в разделении пресекательных сроков и сроков существования права отсутствует.

Говоря про соотношение преклюзивных и иных сроков, не стоит забывать и о том, что пресекательные сроки имеют своё значение не только для отдельных прав, которые являются притязаниями (то есть право требовать от другого действия или воздержания от действия), но также они абсолютно необходимы и для существования прав «установления и изменения права», более того, сроки реализации данных прав всегда носят преклюзивный характер.

Право на установление и изменение права - правовая власть, в силу которой изменение права, то есть установление, прекращение или изменение субъективных прав может быть осуществлено либо хозяйствующим субъектом самостоятельно, либо наступает в интересах субъекта в том числе помимо его воли [45, с.27].

Опыт законодательной практики за 90 лет с момента написания Курса германского гражданского права показал истинность этого суждения: современное гражданское законодательство это иллюстрирует. К примеру, согласно пункту 1 статьи 441 ГК РФ, когда в письменной оферте не определен срок для акцепта, договор считается заключенным, если акцепт получен лицом, направившим оферту, до окончания срока, установленного законом или иными правовыми актами, а если такой срок не установлен, - в течение нормально необходимого для этого времени. Пресекательный характер в данном случае носит «нормально необходимый» срок, в течение которого акцептант имеет право заключить договор путём принятия предложения.

Институт преклюзивных сроков известен своей неопределённостью в законодательстве многих стран. Несмотря на то, что он достаточно широко используется как в национальном, так и международном законодательстве, даже общее его регулирование отсутствует в том числе в таких масштабных кодификациях, как Германское гражданское уложение [79, с. 191].

Между тем, установление законодательных основ необходимо, что ясно проиллюстрировано соотношением преклюзивных с иными видами сроков в гражданском праве: практика нуждается в наличии ясных разъяснений в части условий его применения, правовые последствия его пропуска, целей его существования.

3.2 Актуальные проблемы судебной практики

Сроки исковой давности предназначены дисциплинировать участников гражданских правоотношений, побуждая последних своевременно реализовывать свои права и исполнять возложенные обязанности, тем самым нормы носят императивный характер.

В соответствии с правовой позицией Конституционного суда Российской Федерации касательно давностных сроков, целью закрепления данных сроков является: «обеспечение плодотворной реализации публичных функций, устойчивости правового порядка и рациональной организации деятельности правоприменителя, а также поддержание надлежащей стабильности правовых отношений и гарантирование конституционных прав нарушителя, ввиду того, что никто не может быть поставлен под угрозу потенциального обременения на неопределенно длительное время» [83, с.11].

Пункт 2 статьи 199 ГК РФ содержит правило, согласно которому применение давностного срока происходит по заявлению стороны в споре. Иными словами, суд не вправе применять давностные сроки по собственной инициативе и на этом основании отказывать в иске.

Таким образом, «если по истечении трех лет, т.е. по окончании субъективного срока давности, лицо обратилось в суд за защитой нарушенного права, при этом никто в процессе не заявил об истечении этих самых трех лет, то иск будет рассмотрен по существу, что подтверждается п. 1 ст. 199 ГК РФ, где говорится, что требование о защите нарушенного права применяется к рассмотрению независимо от истечения давностного срока» [33, с.59].

«Что касается объективного срока, то согласно разъяснениям Верховного суда Российской Федерации, этот срок также применяется по заявлению стороны в споре. Однако здесь же обращается внимание на то, что отказ истцу в защите его нарушенного права невозможен, если истец в установленном порядке обращался в суд до истечения десятилетнего срока (абзац 4 п. 8 Постановления ВС РФ от 29.09. 2015 г. № 43). Получается, что по истечении объективного срока у суда появляется право (или обязанность?) отказать в удовлетворении заявленных требований со ссылкой на истечение предельного срока исковой давности» [41, с.90]

«Исходя из разъяснений ВС РФ, выход за пределы объективного срока всё же возможен. Речь идет о действии института перерыва течения исковой давности: если должник совершил действия, свидетельствующие о признании долга, до истечения объективного срока, истцу не может быть отказано в судебной защите, а значит, в силу ст. 203 ГК РФ, течение субъективного срока исковой давности начинается заново и вполне может выйти за пределы десятилетнего срока. В том же Постановлении Пленума ВС РФ обращается внимание на невозможность восстановления объективного срока. Вместе с тем в случае обращения истца с ходатайством о восстановлении пропущенного субъективного срока в пределах объективного срока, в соответствии со ст. 205 ГК РФ, нарушенное право, как видится, будет подлежать защите несмотря на истечение предельного срока» [8, с.56].

Таким образом, «проблема действия двух давностных сроков возникает в случае ситуации, когда начало течения субъективного срока не выходит за пределы объективного срока, а его конец может оказаться за этими пределами.

По этой причине срок исковой давности в общей сумме может достигнуть почти тринадцати лет. На данный момент однозначного ответа на вопрос, по какому пути идет система давностных сроков в российской практике, нет» [83, с.11].

Однако, на наш взгляд, появление возможности выхода за пределы объективного срока делает бессмысленным само установление этого срока.

Так, введенный п. 2 ст. 196 ГК РФ [15] предельный срок выполняет стимулирующую функцию, понуждая участников гражданского оборота своевременно обращаться за судебной защитой нарушенных прав.

Кроме того, это поможет разгрузить суды от огромного числа исков, а также внесет определенность и твердость оборота в глазах третьих лиц.

Однако исследуемые нами проблемы применения давностных сроков не потеряли своей актуальности на сегодняшний день.

Институт исковой давности имеет некоторые пробелы и противоречия, и поскольку объективный срок исковой давности, как уже было отмечено выше, применяется к правоотношениям, возникшим после 1 сентября 2013 года, то его применение стало возможным после 1 сентября 2023 года. Поэтому в настоящий момент не сложилось судебной практики разрешения тех противоречий и проблем, с которыми могут столкнуться суды в будущем. Так, например, непонятна возможность восстановления 10-летнего срока исковой давности. Постановление Пленума Верховного суда от 29.09.2015 № 43 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности» в пункте 8 исключило возможность восстановления исковой давности для предельного 10-летнего срока. Тем не менее, данный запрет не был закреплен законодательно, а Пленум Верховного суда РФ имеет лишь рекомендательное значение для применения судами.

При этом в доктрине гражданского права высказывались разные позиции по данному вопросу, в частности, точку зрения о запрете восстановления 10-летнего срока давности высказывали такие ученые как А.А. Иванов, Е.А.

Намова, в свою очередь за возможность восстановления предельного срока исковой давности высказывались А.П. Сергеев, А.А. Павлов.

Позиция последних основана на том, что «если из закона прямо не вытекает запрет на восстановление 10-летнего срока, то данный срок может быть восстановлен. Правильность запрета восстановления срока исковой давности нельзя отрицать, но должен ли быть данный запрет абсолютным? Верной является позиция Сарбаша С.В., что 10-летний срок не должен подлежать восстановлению, так как в таком случае теряется всякий его смысл, поскольку он должен являться максимальным. Тем не менее, должны быть некоторые отступления от данного правила, которые бы позволили в исключительных случаях восстановить данный срок. Да, несомненно, неосуществление права на защиту в течение длительного времени может свидетельствовать и демонстрировать безразличие к своему праву, но, если лицо (гражданин), не может знать о том, что его право нарушено или воспользоваться правом на защиту ввиду каких-либо физиологических факторов, таких как малолетство или недееспособность» [33, с.59].

Так, например, в случаях нарушения имущественных прав несовершеннолетнего при наследовании имущества, либо нарушения имущественных прав недееспособного лица и так далее. В таких случаях, когда они и смогут реализовать свое право на защиту, им будет отказано в удовлетворении иска ввиду пропуска предельного срока исковой давности.

«Также, важно отметить и то, что невозможность восстановления объективного срока исковой давности для малолетних идет в разрез с существующей позицией Верховного суда, а именно в соответствии с пунктом 2 Постановления № 43 исковая давность может быть восстановлена при ненадлежащем исполнении законным представителем своих обязанностей, в данном случае представляется возможным применения данного исключительного случая и на объективный срок исковой давности. Необходимо усовершенствовать конструкцию общего объективного срока исковой давности для того, чтобы добиться баланса интересов истцов и

ответчиков. Во-первых, необходимо увеличить общий объективный срок исковой давности с 10 до 20 лет, поскольку многие гражданские правоотношения носят длительный характер, и ограничение права на судебную защиту для истцов десятилетним сроком является несоразмерным цели стабилизации гражданского оборота. Кроме того, двадцатилетний срок будет в наибольшей степени соответствовать общемировым стандартам применения общего объективного срока исковой давности. Во-вторых, следует предусмотреть случаи, когда объективный срок исковой давности не будет подлежать применению» [86, с.12].

«К подобным случаям можно отнести ситуации, когда истец объективно не мог и не должен был знать о нарушении своего права ответчиком. Например, в случае неявного повреждения имущества, последствия которого проявляются сильно позже самого нарушения, у истца объективно отсутствует возможность узнать о факте нарушения своих прав, что, несомненно, должно учитываться при исчислении сроков исковой давности» [41, с.90].

Указанное нововведение позволит избежать несправедливого по отношению к истцу применения судом общего объективного срока исковой давности.

Подводя итог, следует отметить, что институт исковой давности является необходимым элементом гражданских правоотношений, целью которого является не только стабилизация гражданского оборота, но и стимулирование его участников, а также справедливый учет их интересов.

Таким образом, представляется необходимым внести изменение в законодательство РФ, а именно в ст. 196 ГК РФ и определить начало течения предельного срока исковой давности по бессрочным обязательствам и обязательства, срок востребования которых не определен — с момента востребования исполнения по договору. Внесение вышеуказанных изменений в действующее федеральное законодательство позволит разрешить ряд противоречий, исключив тем самым нарушение таких основополагающих принципов гражданского права как свободы договора, невмешательства в

частные дела, диспозитивности и обеспечения судебной защиты нарушенного права в Российской Федерации.

Отметим, что при оспаривании сделок должника в рамках дела о банкротстве заявитель может оспаривать сделки должника как по основаниям, указанным в Федеральном законе «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 № 127-ФЗ (далее – Закон о банкротстве) [78], так и по основаниям, указанным в Гражданском кодексе РФ. Об этом также указано в п. 4 Постановления Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Постановление Пленума ВАС от 23.12.2010 N 63) [54].

Гражданское законодательство выделяет два вида недействительных сделок, оспоримые и ничтожные. Оспоримые сделки недействительны в силу признания их таковыми судом, а ничтожные сделки недействительны в силу закона и независимо от признания их таковыми судом [13, с. 262].

Срок исковой давности по требованию о признании оспоримой сделки недействительной и о применении последствий ее недействительности составляет один год, по требованию о признании ничтожной сделки недействительной и о применении последствий ее недействительности составляет три года. В п. 4 постановления Пленума ВАС от 23.12.2010 № 63 прямо указано, что предусмотренные статьями 61.2 и 61.3 Закона о банкротстве основания недействительности сделок влекут оспоримость, а не ничтожность соответствующих сделок. Таким образом, срок исковой давности для обращения в суд с требованием о признании сделки недействительной, по основаниям, предусмотренным Законом о банкротстве, составляет один год.

Так, первая позиция судов исходит из того, что конкурсный управляющий не мог узнать о совершенной сделке ранее введения процедуры конкурсного производства и/или внешнего управления, следовательно, срок исковой давности по требованию о признании ничтожной сделки недействительной начинается исчисляться не ранее даты, когда первоначально

утверждённый внешний либо конкурсный управляющий узнал или должен был узнать. При отклонении доводов ответчика о пропуске срока исковой давности суды руководствуются положениями статьи 34 Закона о банкротстве и пункта 14 Постановление Пленума ВАС РФ от 22.06.2012 № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве» (далее – Постановление Пленума ВАС РФ от 22.06.2012 № 35), согласно которому арбитражный управляющий выделен в качестве отдельного лица, участвующего в деле о банкротстве. Следовательно, по мнению судов, арбитражный управляющий не знал и не мог знать о совершенной сделке ранее даты его утверждения [53]. Данный подход демонстрируется, например, в постановлении Девятого арбитражного апелляционного суда от 06.02.2020 по делу № А40-185433/17; Постановлении Арбитражного суда Московского округа от 28.05.2019 по делу № А41-59251/2014; Постановлении Арбитражного суда Московского округа от 08.02.2023 по делу № А40-279520/2019.

Вторая позиция судов исходит из противоположного подхода. Если конкурсный управляющий оспаривает сделку в рамках дела о банкротстве по общегражданским основаниям, то и определение начала течения срока исковой давности не связывается с моментом, когда конкурсный управляющий узнал или должен был узнать о наличии оснований для оспаривания сделок [32, с.19].

При втором подходе суды считают, что срок исковой давности исчисляется с момента, когда сам должник узнал о наличии оснований для оспаривания сделки.

Второй подход основан на том, что арбитражный управляющий является правопреемником органа управления должника, на что указывает статья 129 Закона о банкротстве во взаимосвязи с пунктом 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.09.2015 № 43 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности» (далее Постановление пленума ВС РФ от 29.09.2015 № 43), который

указывает, что изменение состава органов юридического лица не влияет на определение начала течения срока исковой давности [57].

Суды указывают, что начало течения срока исковой давности не связывается с моментом, когда арбитражный управляющий узнал или должен был узнать о наличии оснований для оспаривания сделки и срок исковой давности подлежит исчислению с момента, когда о наличии обстоятельств, являющихся основанием для признания сделки недействительной, узнал сам должник, а не арбитражный управляющий. Например, такой подход можно наблюдать в постановлении Арбитражного суда Московского округа от 21.12.2017 по делу № А41-35614/2015; постановлении Арбитражного суда Московского округа от 28.05.2019 по делу № А40-255218/2017; определении Верховного Суда РФ от 24.01.2017 № 78-КГ16-66.

Полагаем, что второй подход судов является верным, так как в противном случае будет нарушен принцип стабильности гражданского оборота.

В цивилистической доктрине профессор Ю.Г. Лескова определяет, что «обеспечение стабильности гражданского оборота – основная задача любого государства, от решения которой зависят его устойчивое экономическое развитие, экономическая безопасность, соблюдение основ правопорядка, благосостояние общества» [39, с. 14].

Нарушение принципа стабильности гражданского оборота при применении судами первого подхода будет заключаться в том, что утверждённый внешний либо конкурсный управляющий может подавать заявления об оспаривании сделок, которые были совершены за периодом трехлетнего срока подозрительности с добросовестными контрагентами.

Вместе с тем, необходимо отметить, что контролирующие лица должника могут специально совершить сделку, направленную на причинения вреда конкурсным кредиторам, и максимально оттянуть возбуждения дела о банкротстве должника с целью «выхода» сделки за период подозрительности.

Полагаем, что при таком подходе судам необходимо учитывать все совокупные обстоятельства совершенной сделки, в том числе устанавливать, знала ли другая сторона сделки о цели должника. В случае, если суд установит признаки злоупотребления правом при заключении и исполнении сделки, то суд может воспользоваться общими нормами о злоупотреблении правом: лицу, злоупотребляющему своими правами, должно быть отказано в защите таких прав. Данная позиция нашла свое отражение в постановлении Президиума ВАС от 22.11.2011 по делу № А54-5153/2008, где Президиум допустил отказ в применении сроков исковой давности в случае, если между сторонами имеются признаки злоупотребления правом.

В заключении стоит отметить, что при рассмотрении требований о признании сделок недействительными по общегражданским основаниям при заявлении ответчиком о пропуске срока исковой давности необходимо принимать во внимание не только момент, когда узнал арбитражный управляющий, а также принимать во внимание иные обстоятельства спора и устанавливать признаки злоупотребления правом. Произвольный отказ в применении срока исковой давности нарушит принцип стабильности гражданского оборота, поскольку каждое новое лицо, вступившее в дело о банкротстве, может подать заявление об оспаривании сделки, которая совершена за периодом подозрительности, мотивируя тем, что о данной сделке такое лицо узнало только после введения соответствующей процедуры.

Заключение

Исследуемый материал позволяет сделать ряд выводов.

«Любая деятельность человека осуществляется во времени и пространстве. Сроки для совершения юридически значимых действий устанавливаются законом или по соглашению между участниками гражданских правоотношений. Срок как юридическая категория – это определенный момент или отрезок времени, предназначенный для совершения определенных действий юридического характера» [31, с.172].

Полагаем, что принятие законодателем или Верховным судом официальной позиции по вопросу о сущности срока закрепило бы для правоприменителей основания для осуществления толкования норм, регулирующих данный институт гражданского права, что, в свою очередь, позволило бы сформировать единообразную судебную практику.

Предлагаем под гражданско-правовым сроком понимать, «точно определенную дату или период времени, нормативно установленный или определяемый волеизъявлением управомоченных лиц, с наступлением или окончанием которого связано возникновение определенных гражданско-правовых последствий».

Для выявления правовой сущности сроков в гражданском праве и их применения на практике важное значение имеет их классификация.

На протяжении некоторого периода времени в доктрине появляется все больше научных работ, авторы которых высказывают мнение о недостаточной обоснованности существования известной дихотомии сроков в гражданском праве. Отсутствие законодательного закрепления понятия срока усугубляет проблему применения данной категории на практике и, как следствие, ведет к «размытию» правового режима.

В гражданском праве выделяют множество классификаций и видов сроков:

- в зависимости от субъектного состава лиц, закрепивших срок, выделяют договорные, судебные, законные сроки;
- по характеру их определения – императивные и диспозитивные, абсолютно определённые, относительно определённые и неопределённые;
- сроки исковой давности, претензионные сроки и другие.

Исковая давность – это ограничение времени, в течение которого лицо может предъявить иск в судебном порядке. В различных странах и юрисдикциях существуют различные сроки исковой давности для разных типов правовых требований. Исковая давность регулируется законом и устанавливает, сколько времени у вас есть для предъявления иска.

Значение исковой давности заключается в том, что она обеспечивает стабильность и законность в правовой системе. Она помогает защитить заинтересованные стороны от неоправданных задержек и давления на судебные решения. Кроме того, она позволяет судебной системе более эффективно управлять своими ресурсами, так как она предотвращает бесконечные иски и продолжительные процессы, которые могут затянуться на многие годы. Следовательно, исковая давность представляет собой сложное явление, объединяющее признаки различных областей права.

Течение срока исковой давности начинается со дня, когда лицо, право которого нарушено, узнало или должно было узнать о нарушении своего права и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите его права. В случае нарушения прав физических лиц, не обладающих полной гражданской или гражданской процессуальной дееспособностью (малолетних, недееспособных граждан), срок исковой давности начинается со дня, когда об этих обстоятельствах узнал или должен был узнать любой из их законных представителей, в том числе орган опеки и попечительства.

В ходе работы был выявлен ряд проблемных вопросов.

В текстах нормативных актов для обозначения сроков используется различная терминология, не раньше, своевременно, немедленно, срочно и т. п.,

что порой затрудняет применение норм права, неверное понимание сущности сроков влечет неверное их исчисление и как следствие – необоснованное расширение или ограничение субъективных гражданских прав.

Гражданское законодательство не содержит легального понятия срока, однако традиционно он определяется либо как определенный период времени, либо как момент во времени.

Законное определение исковой давности является недостаточным и неточным по нескольким причинам, такое определение не учитывает законный интерес как самостоятельный объект судебной защиты, оно не учитывает возможность защиты не только своих, но и чужих прав или законных интересов. Например, в гражданском праве исковая давность может ограничить возможность взыскания задолженности, требования об устранении нарушений прав или признания права на имущество. В уголовном праве исковая давность может ограничить возможность возбуждения уголовного дела по конкретному преступлению или возбуждения дела по уголовным преступлениям в целом. Целесообразно изложить ст. 195 ГК РФ в следующей редакции: «Исковой давностью признается срок для защиты нарушенного или оспоренного права либо законного интереса по иску лица, требующего защиты своего или чужого права либо законного интереса».

Начало течения срока исковой давности имеет важное практическое значение. Однако в законодательстве не всегда точно отражены вопросы определения этого момента. Так, представляется актуальным в части формулировки субъективного критерия – какой орган юридического лица должен узнать о нарушении прав, дополнить ст. 200 ГК РФ примечанием следующего содержания: «Для целей определения начала срока исковой давности с участием юридических лиц, осведомленным субъектом признается исполнительный орган управления юридического лица». Кроме того, следует устранить несогласованность норм о начале течения срока исковой давности по требованиям из договорных правоотношений, например, договора подряда – в ситуации, когда работы принимаются по частям.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Асосков А.В. Пресекательные сроки и их соотношение с другими видами гражданско-правовых сроков // Вестник гражданского права. 2018. № 4. С. 46-73.
2. Азанова Н.В. Гражданско-правовой институт исковой давности // Инновационные научные исследования. 2021. № 9. С. 72-78.
3. Апелляционное определение Верховного суда Республики Башкортостан от 19.12.2019 № 33-23866/2019 // URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SOPV&n=423418#nRpDCRUG81vGwca8> (дата обращения 12.10.2024).
4. Апелляционное определение Верховного Суда Республики Татарстан от 20.11.2017 г. по делу № 33-16142/2017 // URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SOPV&n=341276&ysclid=m402ulke9n80184347#nXLPLVUJNjU6GWV6> (дата обращения 12.10.2024).
5. Архипов И.В. Объективный срок исковой давности: предпосылки установления и сущность режима // Журнал РШЧП. 2020. № 1. С. 66-83.
6. Байрамова О. М. К вопросу о гарантийном сроке в рамках закона о защите прав потребителей // Актуальные проблемы юридической науки в современной России: Материалы I международной научно-практической конференции, Белгород, 20–21 июня 2019 года. – Белгород: Белгородский университет кооперации, экономики и права, 2019. С. 132-136.
7. Беланова Г. О. Понятие, классификация и сущность сроков в гражданском праве: теоретические и правоприменительные аспекты // Экономика. Право. Общество. 2023. Т. 8. № 1(33). С. 15-21.
8. Беланова Г. Сроки исковой давности и их применение в гражданском судопроизводстве // Вестник Московского гуманитарно-экономического института. 2022. № 1. С. 56-57

9. Белашова Е.В. К вопросу об институте исковой давности в отечественной и зарубежной правовой традиции / Сборник статей III Международной научно-практической конференции «Наука и образование в контексте глобальной трансформации». – Петрозаводск, 2022. С. 64-68.

10. Белов В. А. Юридические факты в гражданском праве: учебное пособие для бакалавриата и магистратуры. – М.: Юрайт, 2019. 450 с.

11. Бубно С.М. Актуальные вопросы применения исковой давности: теория и практика // В сборнике: Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы цивилистической науки». Сборник статей. Ответственный редактор Топоров Д. А., 2019. С. 83-90.

12. Гаврилов К.С. Общие положения о сроках в гражданском праве // Хозяйство и право. 2021. № 2. С. 105.

13. Гонгало Б.М. Гражданское право: Учебник. В 2 т. М.: Статут, 2017. 614 с.

14. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 410.

15. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

16. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // СЗ РФ. 2001. N 49. Ст. 4552.

17. Гражданское право России. Общая часть: учебник / под общ. ред. А.Я. Рыженкова. - М.: Юрайт, 2023. 435 с.

18. Гражданское право: в 2 т., Т. 1: учебник / С. С. Алексеев, О. Г. Алексеева, К. П. Беляев [и др.]; под ред. Б. М. Гонгало. - 3-е изд., перераб. и доп. Москва: Статут, 2018. 528 с.

19. Грибанов В.П. Сроки в гражданском праве. / В.П. Грибанов. М.: Инфра-М., 2018. 207 с.

20. Григорьева Я.Ю. Юридическая неграмотность как основание восстановления пропущенных сроков исковой давности // В сборнике: Актуальные проблемы науки и практики: Гатчинские чтения-2019. Сборник

научных трудов по материалам VI Международной научно-практической конференции. 2019. С. 97-100.

21. Гридасова Н. Ю. Сроки в гражданском праве // NovaUm.Ru. 2023. № 45. С. 43-45.

22. Деменкова Н. Г. Сроки исковой давности в гражданском праве // Наука XXI века: сборник материалов 2-й Всероссийской научно-практической конференции студентов и молодых ученых, Челябинск, 01 июня 2023 года / Министерство науки и высшего образования Российской Федерации Южно-Уральский государственный университет Институт открытого и дистанционного образования. – Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2023. С. 24-28.

23. Демкина А.В. Некоторые проблемы в правоприменении по срокам исковой давности // Российская юстиция. 2019. № 4. С. 29-32.

24. Джантемиров М. С. Анализ отдельных проблем применения срока исковой давности в российском гражданском праве // Молодой исследователь: вызовы и перспективы: Сборник статей по материалам ССХІХ международной научно-практической конференции, Москва, 06 июля 2021 года. Том 24 (219). – Москва: Общество с ограниченной ответственностью Интернаука, 2021. С. 59-62.

25. Дык А.Г. Актуальные вопросы гражданского иска в уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. 24 с.

26. Евтых Р.А. Понятие и значение сроков в гражданском праве // Научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2020. № 106. С. 6-10.

27. Жигулина И.С. Срок исковой давности как срок защиты гражданских прав // Вестник магистратуры. 2021. № 2. С. 72-74.

28. Зенин И.А. Гражданское право: учебник для вузов / И.А. Зенин. - М.: Юрайт, 2019. 481 с.

29. Иоффе О.С. Советское гражданское право// Изд-во ЛГУ. 1961. 494 с.

30. Кархалев Д.Н. Срок исковой давности в гражданском праве // Законы России: опыт, анализ, практика. 2019. № 2. С. 79-83.
31. Кириллова М.Я. Сроки в гражданском праве. Исковая давность. / М.Я. Кириллова. 3-е изд., испр. и доп. - М.: Статут, 2018. 232 с.
32. Кириллова М.Я., Крашенинников П.В. Сроки в гражданском праве. Исковая давность. 3-е изд., испр. и доп. - М.: Статут, 2016. 80 с.
33. Князева Т. В. Исчисление сроков в гражданском праве. Определение начала течения и окончания срока // Формирование финансово-экономических механизмов инновационного развития: сборник статей всероссийской научной конференции, Великий Новгород, 07 декабря 2022 года. – Санкт-Петербург: Частное научно-образовательное учреждение дополнительного профессионального образования Гуманитарный национальный исследовательский институт «НАЦРАЗВИТИЕ», 2022. С. 59-63.
34. Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации от 30.04.1999 № 81-ФЗ (ред. от 22.06.2024) // СЗ РФ. 1999. № 18. Ст. 2207.
35. Конвенция Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров» (Заключена в г. Вене 11.04.1980) // URL:
https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2648/cde09a2cd0c411568920b76ce394a82dfaae5045/?ysclid=m403rpd96m141798980 (дата обращения 12.10.2024).
36. Красавчиков О.А. Юридические факты в советском гражданском праве // Категории науки гражданского права. Избранные труды: В 2 т. Т. 2. М.: Статут, 2005. 492 с.
37. Ладочкина Л.В. Некоторые вопросы применения норм института исковой давности в Российской Федерации // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2019. № 5. (124). С.105-108.
38. Лапина Е. В. Значение пресекательных сроков и их соотношение с иными видами сроков в гражданском праве // Государство и право: Материалы 59-й Международной научной студенческой конференции, Новосибирск, 12–

23 апреля 2021 года. – Новосибирск: Новосибирский национальный исследовательский государственный университет, 2021. С. 141-142.

39. Лескова Ю.Г. О роли и значении СРО в сфере строительства в реализации и соблюдении принципа стабильности гражданского оборота // Законы России: опыт, анализ, практика. 2019. № 6. С. 13–17

40. Лушина Л. А. К вопросу о содержании приобретательной давности в Российской Федерации // Юридическая наука и практика: вестник Нижегородской академии МВД России. 2013. № 24. С. 13-15.

41. Марафурова, А. Понятие срока исковой давности // Синергия Наук. 2022. № 73. С.90-94.

42. Мейер Д.И. Русское гражданское право. Ч.1. - М., Статут. 2008. 846 с.

43. Мора Е.П., Вакиль М.В., Райкова Ю.Ю. Сроки в современном гражданском праве / Юридическая наука в XXI веке: актуальные проблемы и перспективы их решений: Сборник научных статей по итогам работы Второго круглого стола со всероссийским и международным участием. - М.: Издательство ООО КОНВЕРТ, 2020. 280 с.

44. Осуществление и защита гражданских прав. Изд. 2-е, стереотип. - М.: Статут, 2001. - 411 с. (Классика российской цивилистики) // URL: <http://civil.consultant.ru/elib/books/1/> (дата обращения 23.10.2024).

45. Овчинникова А. О. Применение института срока исковой давности как способ защиты при предъявлении требований о признании сделки приватизации недействительной // Нотариус. 2011. № 1. С. 27-31.

46. Определение Верховного Суда РФ от 15.05.2018 г. № 5-КГ17-267 // URL: <https://e.arbitr-praktika.ru/> (дата обращения 23.10.2024).

47. Оливанкин, Д. И. Понятие исковой давности // Интернаука. 2023. № 11-4(281). С. 8-9.

48. Ососков А. Основные элементы института исковой давности после реформы российского гражданского законодательства // Хозяйство и право. 2018. № 9(500). С. 33-48.

49. Осокина Г.Л. Проблемы права на иск: дис. ... д-ра юрид. наук. Томск, 1990. 413 с.
50. Петрухина Т.Г. Сроки в гражданском праве // Право и экономика. 2020. №5. С.13-16.
51. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 06.04.2023 № Ф03-1127/2023 по делу № А73-11041/2022 // URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/f97TSNA2ELJt/?ysclid=m403q9fr8v598793591> (дата обращения 12.10.2024).
52. Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29.04.2010 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_100466/?ysclid=m403pt12ys219016819 (дата обращения 12.10.2024).
53. Постановление Пленума ВАС РФ от 22.06.2012 № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве» // Вестник ВАС РФ. 2012. № 8.
54. Постановление Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» // Вестник ВАС РФ. 2011. №3.
55. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.06.2018 № 26 «О некоторых вопросах применения законодательства о договоре перевозки автомобильным транспортом грузов, пассажиров и багажа и о договоре транспортной экспедиции» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. № 8.
56. Постановление Пленума ВАС РФ от 12.07.2012 № 42 «О некоторых вопросах разрешения споров, связанных с поручительством» // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_133859/?ysclid=m403p9czja83366592 (дата обращения 12.10.2024).

57. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.09.2015 № 43 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности» // Российская газета. 2015. № 223.
58. Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права; - Москва: Статут, 2013. 351 с.
59. Пресекательные сроки в советском гражданском праве / Проф. М. А. Гурвич; М-во высш. и сред. спец. образования РСФСР. Всесоюз. юрид. заоч. ин-т. - Москва: [б. и.], 1961. 80 с.
60. Разумовская Е.В. Гражданское право. Общая часть: учебник / Е.В. Разумовская. - М.: Юрайт, 2022. 249 с.
61. Разумовский Д.Б. Гражданский иск в уголовном деле: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. 36 с.
62. Расветалова Л. Ю. Некоторые вопросы применения сроков давности в гражданском праве // Актуальные проблемы развития экономики и управления в современных условиях: Сборник материалов V Международной научно-практической конференции, Москва, 23 ноября 2022 года / Под общей редакцией Е.А. Руднева. – Москва: Негосударственное образовательное частное учреждение высшего образования Московский экономический институт, 2022. С. 111-114.
63. Российское гражданское право: учебник: в 2 т. / отв. ред. Е. А. Суханов. Т. 2. М., 2011. 1216 с.
64. Савин К.Г. Исковая давность в современном отечественном и зарубежном гражданском праве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019. 204 с.
65. Семичева А. Н. Сроки в обязательственном праве РФ // URL: <https://base.garant.ru/57591189/?ysclid=m40420nhjw721258153> (дата обращения 25.10.2024).
66. Сделки, представительство, исковая давность: постатейный комментарий к статьям 153-208 Гражданского кодекса Российской Федерации / Отв. ред. А.Г. Карапетов. - М.: М-Логос, 2018. 1129 с.

67. Семенова Я. О. Понятие и значение юридических сроков в гражданском праве // Тенденции развития науки и образования. 2021. № 78-3. С. 133-137.
68. Сергеев А.П., Терещенко Т.А. Особенности исчисления начала течения исковой давности, если вредоносные действия являются одновременно преступлением // Арбитражные споры. 2014. № 4. С.90-92.
69. Сергеев А.П. Гражданское право. Том 1. Учебник. / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. М.: ООО «ТКВелби», 2019. 284 с.
70. Советское гражданское право / под ред. О.А. Красавчикова. – М.: Высшая школа, 1985. 544 с.
71. Столярова А. В. Исковая давность в современном отечественном и зарубежном гражданском праве // Научный аспект. 2024. Т. 12, № 2. С. 1502-1506
72. Суханов Е.А. Гражданское право в 4 томах. Т. 1. 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Статус. 2019. 720 с.
73. Танабергенов А. С. Понятие исковой давности // Научное сообщество студентов XXI столетия. Общественные науки: Сборник статей по материалам СXXXVI студенческой международной научно-практической конференции, Новосибирск, 15 апреля 2024 года. – Новосибирск: ООО Сибирская академическая книга, 2024. С. 168-172.
74. Тихонова А.В. Исчисление срока исковой давности // Инновации. Наука. Образование. 2020. № 24. С. 550-555.
75. Тюменцева М. В. Гражданско-правовой институт исковой давности // Синергия Наук. 2023. № 80. С. 393-399.
76. Уманский А. В. Понятие и виды сроков в гражданском праве // Современная наука: ключевые проблемы и инновационные разработки: материалы V Всероссийской научно-практической конференции, Ставрополь, 17 ноября 2023 года. – Краснодар: Российское энергетическое агентство, 2023. С. 298-302.

77. Уманский А. В. Правила исчисления сроков в гражданском // Современная наука: ключевые проблемы и инновационные разработки: материалы V Всероссийской научно-практической конференции, Ставрополь, 17 ноября 2023 года. – Краснодар: Российское энергетическое агентство, 2023. С. 302-306.

78. Федерального закона от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве) // Российская газета. 2002. № 209-210.

79. Филиппов, Д. Н. Правила исчисления сроков в гражданском праве // Труды XIII евразийского научного форума: Сборник статей, Санкт-Петербург, 18–19 ноября 2021 года. Том Часть III. – Санкт-Петербург: Автономная некоммерческая организация высшего образования «Университет при Межпарламентской Ассамблее ЕврАзЭС», 2022. С. 191-196.

80. Федеральный закон от 10 января 2003 г. № 18-ФЗ «Устав железнодорожного транспорта Российской Федерации» (ред. от 19.10.2023) // СЗ РФ. 2003. N 2. Ст. 170.

81. Федорова А. Д. Конкуренция претензионного срока и сроков исковой давности // Традиции и новации в системе современного российского права: Сборник тезисов XVII Международной научно-практической конференции молодых ученых, Москва, 06–07 апреля 2018 года. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью Проспект, 2018. С. 425-426.

82. Федорова Т.И. Некоторые вопросы применения положений об исковой давности в российском гражданском праве // Интернаука. 2020. № 32. С. 64-65.

83. Федорова Ю. Понятие и значение срока исковой давности, его отличие от иных гражданско-правовых сроков смежного характера // Синергия Наук. 2022. № 69. С.11-13.

84. Филиппов Д. Н. Правила исчисления сроков в гражданском праве // Труды XIII евразийского научного форума: Сборник статей, Санкт-Петербург, 18–19 ноября 2021 года. Том Часть III. – Санкт-Петербург:

Автономная некоммерческая организация высшего образования «Университет при Межпарламентской Ассамблее ЕврАзЭС», 2022. С. 191-196.

85. Хакимов И. Р. Пресекательные сроки и сроки существования гражданских прав // Образование. Наука. Научные кадры. 2024. № 2. С. 141-145.

86. Шадрина Е. К вопросу об объективных сроках исковой давности в обязательствах с неопределенным сроком и обязательствах до востребования // Студенческая молодёжь XXI века: наука, творчество, карьера, цифровизация. Сборник материалов Межвузовской научно-практической конференции. Под общей редакцией Е.А. Руднева, под научной редакцией Л.Н. Горбуновой. Москва, 2022. № 9. С.12.

87. Эннекцерус Л., Кипп Т., Вольф М. Курс германского гражданского права. Том 1. Полутом 2. Введение и общая часть / Под ред. Д.М. Генкина, И.Б. Новицкого. - М.: Иностранная литература, 1950. 483 с.

88. Юсупова Ю.С. Гражданское законодательство Российской Федерации о действии исковой давности // Аллея науки. 2021. Т. 1. № 12 (63). С. 498-504.